

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ,
ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАЛОГА»

от 19 декабря 2013 года № 41
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 24 мая 2016 года № 23

Санкт-Петербург
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ,
ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАЛОГА»

*от 19 декабря 2013 года № 41
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 24 мая 2016 года № 23*

Санкт-Петербург
2019

УДК 34
ББК 67я
К63

А в т о р ы

Е. В. БАРКАЛОВА, *канд. юрид. наук* — раздел «Домашний арест»;
А. А. ЛАРИНКОВ, *канд. юрид. наук, доцент* — раздел «Заключение под стражу»;
А. А. МАКОГОН — раздел «Заключение под стражу»;
И. К. СЕВАСТЬЯНИК, *канд. юрид. наук, доцент* — раздел «Вопросы, возникающие в судах апелляционной и кассационной инстанций»;
В. А. ШИПЛЮК, *канд. юрид. наук, доцент* — раздел «Залог».

Р е ц е н з е н т ы

Н. Е. СОЛНЫШКИНА, начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе.

К. Б. КАЛИНОВСКИЙ, заведующий кафедрой уголовного процесса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда
К63 Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 года № 41 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 года № 23 / Е. В. Баркалова, А. А. Ларинков, А. А. Макогон [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 111, [1] с.

УДК 34
ББК 67я

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке¹.

Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

С учетом этого меры пресечения, ограничивающие свободу, — заключение под стражу и домашний арест — применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашнего ареста, на применение в отношении его залога или иной меры пресечения.

В связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также с учетом правовых позиций Консти-

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

туционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

Заключение под стражу

1. При принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия судам необходимо обеспечивать соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, гарантированных статьей 22 Конституции Российской Федерации и вытекающих из статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В первом пункте комментируемого Постановления дается ссылка на Конституцию Российской Федерации и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, тем самым подчеркивается важность рассматриваемых вопросов и их универсальность.

Согласно положениям ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Из содержания ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года следует: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях, названных в данной Конвенции, и в порядке, установленном законом; каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение; каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доводится к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда; освобождение может быть обусловлено представлением гарантий явки в суд; каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правоммерности его заклю-

чения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным; каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что принятие решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия является исключительной компетенцией судов и что именно суды должны обеспечить соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых.

2. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

(Пункт 2 в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации законодатель допускает применение заключения под стражей в качестве меры пресечения только в отношении лиц, имеющих статус обвиняемого, а в исключительных случаях — подозреваемого в совершении преступления. Отсутствие такого ограничения могло бы привести к необоснованному заключению под стражу лиц, не причастных к совершению преступления.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что наличие обоснованного подозрения в том, что лицо совершило преступление, является обязательным условием (условием *sine qua non*) для законности содержания его под стражей².

Обоснованное подозрение является существенным и необходимым признаком, без которого невозможно применение какой-либо меры пресечения, особенно заключения под стражу. Это своего рода фильтр, который позволяет избежать незаконного и необоснованного заключения под стражу. В определениях Конституционного Суда Российской Федерации разъясняется, что подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимость получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинения как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей. Факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, необязательно должны обладать той же степенью убедительности, что и те, которые необходимы для предъявления обвинения — следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу³.

Изучение судебной практики показывает, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в большинстве случаев суды учитывают приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что необходимым условием законности содержа-

² См., напр.: Дело «Мельникова (Melnikova) против Российской Федерации». (Жалоба № 24552/02) : Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июня 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Наимджон Якубов (Naimdzhon Yakubov) против Российской Федерации». (Жалоба № 40288/06) : Постановление Европейского суда по правам человека от 12 ноября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 19 июня 2007 г. № 592-О-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

ния под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления⁴.

Между тем суды, используя формулу запрета на обсуждение виновности лица, распространяют этот запрет и на исследование обоснованности подозрения. Некоторые суды в постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу упускают из виду необходимость проверки обоснованности подозрения лица в совершении конкретного инкриминируемого ему преступления. В отдельных постановлениях об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу судом вопрос об обоснованности подозрения даже не обсуждается⁵. В судебной практике имеют место случаи, когда суды первой инстанции ограничиваются формальным указанием на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению⁶.

Согласно п. 2 Постановления «обоснованное подозрение» должно предполагать наличие данных о том, что причастно к совершенному преступлению именно лицо, в отношении которого имеется обоснованное подозрение к совершению конкретного, расследуемого преступления. Таким образом, фактические основания подозрения лица в совершении преступления являются свидетельством того, что лицо причастно к совершению преступления.

Наличие обстоятельств, свидетельствующих об обоснованности подозрения, а равно всех иных оснований подозрения лица в совершении преступления суд проверяет при рассмотрении ходатайства об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

⁴ См., напр.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г. П. 1.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года : утв. президиумом Нижегородского областного суда 22 апреля 2015 г. С. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: Апелляционное постановление Томского областного суда от 15 февраля 2018 г. № 22К-351/2018 по делу № 22-351/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/eig3egQAeV5H/> (дата обращения: 20.03.2019).

Представляется, что к таким обстоятельствам нельзя относить сведения, источник получения которых не известен. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ обстоятельствами, на основании которых принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Так, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается ст. 49 (ч. 1) и ст. 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации⁷. На необходимость соблюдения данных требований неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации⁸.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации на необходимость проверки и оценки результатов ОРД, представленных в уголовное судопроизводство, ориентированы и надзирающие прокуроры⁹.

⁷ См., напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О, от 25 ноября 2010 г. № 1487-О-О, от 25 января 2012 г. № 167-О-О, от 19 июня 2012 г. № 1112-О, от 20 февраля 2014 г. № 286-О, от 29 мая 2014 г. № 1198-О, от 20 ноября 2014 г. № 2557-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

⁸ См., напр.: О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. П. 14; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2011 г. П. 1.5.1; Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.3. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

⁹ Приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»; от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; от 26 января 2017 г. № 33

Согласно требованиям закона обстоятельства, служащие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, должны быть реальными и обоснованными, т. е. подтверждаться достоверными сведениями¹⁰.

Правоприменительно необходимо иметь в виду, что сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению лица, в отношении которого решается вопрос о заключении его под стражу, должны содержаться не только в самом ходатайстве об избрании меры пресечения, но и подтверждаться представленными в суд материалами. Отсутствие в ходатайстве обоснованности подозрения в причастности к совершенному преступлению конкретного лица расценивается в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Таким же нарушением уголовно-процессуального закона будет и направление в суд ходатайства без материалов (доказательств), которые содержат сведения об обстоятельствах, указывающих на обоснованность подозрения в причастности к совершенному преступлению конкретного лица. Оценивая указанные сведения, необходимо также руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Результаты проверки и оценки этих сведений, исходя из ч. 4 ст. 7 УПК РФ, должны быть отражены в судебном решении. Суды, как правило, ссылаются на материалы и доказательства, представленные органами предварительного расследования, кратко излагая в постановлении их содержание. Однако в отдельных случаях такие данные в судебном заседании не исследуются и не приводятся судом в постановлении. Подобные ошибки неоднократно устранялись вышестоящими судами.

Например, Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, принимая 9 апреля 2015 года решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозре-

«Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2013 г. № 5-Д13-51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния в отношении В. При этом суд не указал, какие материалы позволили прийти к такому выводу. 28 апреля 2015 года Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались¹¹.

Принципиальную важность имеет абз. 4 п. 2 Постановления, где разъяснено, что проверка обоснованности подозрения в причастности именно конкретного лица к совершенному преступлению не должна переходить в обсуждение вопроса о виновности этого лица¹².

Так, постановлением Лесозаводского районного суда Приморского края от 27 мая 2018 года подозреваемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом в тексте постановления суд указал, что подозреваемый «занимается преступной деятельностью, а именно вымогательством денежных средств с целью получения материальной выгоды». Судом апелляционной инстанции данная формулировка исключена из описательно-мотивировочной части постановления как некорректная¹³.

Суды нередко, принимая решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, прямо указывают на виновность лиц в совершении преступлений, тем самым не только входя в рассмотрение вопроса о виновности лица, но и разрешая его по существу.

3. Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения, если отсутствуют предусмотренные статьей 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения, а именно: данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может

¹¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.1.

¹² См., напр.: Постановление Приморского краевого суда от 29 января 2018 г. № 4У-60/2018 по делу № 3/1-126/17 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/WMQ5WIB19ure/> (дата обращения: 20.03.2019).

¹³ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 15 июня 2018 г. № 22К-3080/2018 по делу № 22-3080/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/GBsMgbcWzq5d/> (дата обращения: 20.03.2019).

скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В тех случаях, когда такие основания имеются, следует учитывать, что обстоятельства, явившиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей. Если основания, предусмотренные статьей 97 УПК РФ, отсутствуют, то судом не могут быть избраны и иные меры пресечения.

(В редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

Особое место такой меры пресечения, как заключение под стражу, в системе мер пресечения отражено в УПК РФ (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации конкретизирует требование законодателя и в п. 3 Постановления указывает судам на исключительный характер меры пресечения в виде заключения под стражу. Ограничения, которые накладывает на подозреваемого или обвиняемого данная мера пресечения, настолько велики, что даже при наличии оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, суды обязаны избирать иную меру пресечения, если имеется такая возможность вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу. Каждый раз, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, должно быть доказано, что возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения исключается.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 года отказал в заключении под стражу А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест¹⁴.

¹⁴ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.2.

Необходимо обратить внимание на нормы уголовно-процессуального закона, которые предъявляют требование исключительности к такой мере пресечения, как заключение под стражу, не только в отношении подозреваемого, но и обвиняемого. Статус исключительности не может быть одинаковым для подозреваемого и обвиняемого, поскольку степень исключительности к подозреваемому должна быть заметно выше, чем к обвиняемому.

При рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд во исполнение требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ должен обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения, аргументируя исключительность применения меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в каждом конкретном случае индивидуально. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что суд обоснованно отказывает в удовлетворении ходатайств в отношении подозреваемых, обвиняемых, если приходит к выводу о том, что не исключается возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения. Исходя из требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ суды при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, указывают в постановлении на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения иной меры пресечения¹⁵.

В пункте 3 Постановления конкретизированы основания для избрания меры пресечения. Избрание какой-либо меры пресечения допускается только при наличии оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ, при условии, что имеются конкретные данные их подтверждающие. При отсутствии указания в постановлении суда на такие данные либо в тех случаях, когда их достоверность не проверялась в судебном заседании, суды вышестоящих инстанций отменяли судебные решения¹⁶.

Напоминая судам о том, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу всегда должно быть обоснованным, Верховный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на том, что обоснованность — категория непостоянная, и со временем требования к обоснованности возрастают. Об-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. П. 1.3.

стоятельства, достаточные для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не всегда являются достаточными для того, чтобы срок содержания под стражей продлить. Например, будет установлено, что обстоятельства с момента заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу изменились, изменилось обвинение в сторону смягчения, с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, установлены все соучастники преступления, произведены все следственные действия по сбору доказательств, возмещен причиненный преступлением ущерб и т. п. (об этом см.: наш комментарий к п. 21 Постановления).

Например, 10 декабря 2015 года Свердловский областной суд при рассмотрении ходатайства следователя о продлении на два месяца, а всего до шести месяцев, срока содержания под стражей П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, применил к П. домашний арест, сославшись на то, что с течением времени изменились обстоятельства, в частности за девять месяцев предварительного следствия первоначальный этап сбора и закрепления доказательств завершен, органы расследования ожидают результатов экспертиз и ответов на запросы, что существенно снижает риск вмешательства обвиняемого в ход уголовного судопроизводства. Кроме того, суд учел, что П. ранее не судим, характеризуется удовлетворительно, имеет регистрацию по месту жительства и прочные социальные связи: семья, ребенка-инвалида¹⁷.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 июня 2015 года отказано в удовлетворении ходатайства о продлении до 12 месяцев срока содержания под стражей Я., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде залога в размере 500 тыс. рублей на том основании, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения и последующих продлений срока ее действия. Я. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, которые были задержаны¹⁸.

4. В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, суд в силу части 1 статьи 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ,

¹⁷ Там же. П. 2.2.

¹⁸ Там же.

имеется одно из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ.

В пункте 4 Постановления содержатся специальные разъяснения о том, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, допускается только в исключительных случаях. Таким образом, чтобы у суда появилось право удовлетворить ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, наряду с основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 97 УПК РФ, одновременно требуется наличие хотя бы одного из обстоятельств, перечисленных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Так, 8 февраля 2016 года Череповецкий городской суд Вологодской области отказал в заключении под стражу Н., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ходатайство дознавателя было обосновано тем, что Н. судим за тяжкие преступления, подозревается в совершении преступления небольшой тяжести в период условного осуждения, поэтому имеются основания полагать, что, оставаясь на свободе, Н. может про-

должить заниматься преступной деятельностью, скрыться от дознания. При отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя суд указал, что Н. зарегистрирован в г. Череповце, имеет постоянное место жительства, его личность установлена, мера пресечения подозреваемым не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался и, таким образом, не имеется ни одного из обстоятельств, которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, служило бы основанием для заключения Н. под стражу¹⁹.

При буквальном толковании п. 4 Постановления возможно сделать вывод, что подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения.

Комсомольский районный суд г. Тольятти Самарской области 26 февраля 2015 года отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на том основании, что за указанное преступление наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, а в совершении других преступлений К. не подозревается²⁰.

В правоприменительной практике имеются примеры, когда при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу органы предварительного расследования и суды ошибочно принимают во внимание то обстоятельство, что подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории конкретного муниципального образования или субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, или же не имеет там регистрации.

Так, основанием для избрания в отношении О. меры пресечения в виде заключения под стражу служили сведения о том, что он не имеет постоянного места жительства и регистрации по месту совершения преступления. Это обстоятельство, по мнению следователя, свидетельствовало о том, что подозреваемый может скрыться от органов следствия и суда. Суд, принимая решение о заключении под стражу, сослался на то, что в результате преступления, в котором подозревается О., наступили тяжкие последствия, а также то, что О. по месту своей постоянной регистрации не проживает. Судебная коллегия Псковского областного суда пришла к выводу о том, что само по себе отсутствие у подозреваемого места жительства и регистрации в г. Пскове и Псковской области не свидетельствует о возможности и намерении О. скрыться от правоохранительных и судебных органов. О. ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы в г. Санкт-Петербурге. Было учтено и его со-

¹⁹ Там же. П. 1.5.

²⁰ Там же.

стояние здоровья в результате полученных в дорожно-транспортном происшествии увечий. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что указанные следователем факты не являются основанием для избрания в отношении О. столь строгой меры пресечения, и приняла решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, т. е. в отношении О. была отменена мера пресечения в виде заключения под стражу²¹.

Вместе с тем следует учитывать, что п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает применение данной меры пресечения при отсутствии постоянного места жительства или регистрации в пределах всей территории Российской Федерации, а не только в том населенном пункте, где было совершено преступление.

Так, апелляционным постановлением Амурского областного суда от 18 июня 2015 года отменено постановление Свободненского городского суда от 8 июня 2015 года о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и в удовлетворении ходатайства следователя отказано, так как ни одно из обстоятельств, которыми обосновано постановление, не предусмотрено пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Постановление судьи первой инстанции было мотивировано, в частности, тем, что подозреваемый К. не имеет постоянного места жительства и регистрации на территории Амурской области, является жителем г. Омска, может скрыться от предварительного следствия²².

Наличие или отсутствие у подозреваемого или обвиняемого регистрации, постоянного места жительства, документов, удостоверяющих его личность, может повлиять на принятие правильного решения об избрании меры пресечения, на что обращено внимание в п. 4 Постановления.

5. В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах

²¹ Руднев В. И. Рассмотрение в апелляционном порядке жалоб и представлений на решения судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М., 2016. Вып. 21. С. 169—180.

²² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.5.

производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

В пункте 5 Постановления, на основании судебной практики (включая практику Европейского суда по правам человека²³), Верховный Суд Российской Федерации указал примерный перечень фактических обстоятельств, которые могут наглядно свидетельствовать о наличии предусмотренных ст. 97 УПК РФ осно-

²³ См., напр.: Дело «Панченко (Panchenko) против Российской Федерации». (Жалоба № 45100/98) : Постановление Европейского суда по правам человека от 8 февраля 2005 г.; Дело «Кондратьев (Kondratyev) против Российской Федерации». (Жалоба № 2450/04) : Постановление Европейского суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

ваний для избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в ст. 97 УПК РФ основания, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых пришли к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью и т. д.²⁴

Анализ правоприменительной практики показывает, что нередко работу судов осложняет низкое качество подготовки органами предварительного расследования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также прилагаемых к ним материалов. Органы предварительного расследования обращаются в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии обстоятельств, исключающих применение этой меры пресечения. Например, представляют неполные либо недостоверные сведения о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда, не указывают на какие-либо сведения, подтверждающие, что подозреваемый или обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. Утверждение о том, что подозреваемый или обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, является лишь предположением органов предварительного расследования. При этом в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в прилагаемых к нему материалах фактические сведения, подтверждающие, что в ходе производства по уголов-

²⁴ См., напр.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1; О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

ному делу подозреваемый или обвиняемый имел указанные намерения и пытался их реализовать, не приводятся²⁵.

Зейский районный суд Амурской области отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении до шести месяцев срока содержания под стражей в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, сославшись на то, что тяжесть предъявленного обвинения, которой следователь обосновал необходимость продления срока содержания под стражей, не является безусловным и достаточным основанием для продолжения содержания под стражей обвиняемого в совершении преступления против собственности²⁶.

В пункте 5 Постановления указываются обстоятельства, свидетельствующие о наличии угроз участникам уголовного судопроизводства со стороны обвиняемого, подозреваемого. Однако эти разъяснения правоприменителями учитываются не всегда. В своих решениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды нередко утверждают, что обвиняемый или подозреваемый будет угрожать тем или иным участникам уголовного судопроизводства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, однако при этом в постановлении не приводятся конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о том, что имеется реальная возможность этого, отсутствуют ссылки на конкретные факты противоправного поведения и доказательства, обосновывающие эти основания, что свидетельствует о спорности такого решения. Подтверждением служат примеры из судебной практики.

Лукояновский районный суд Нижегородской области в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, в качестве основания для избрания меры пресечения указал, что, оставаясь на свободе, М., зная местожительство потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, может угрожать им. Между тем в представленных органами предварительного расследования материалах до-

²⁵ Подтверждается результатами проведенных опросов слушателей, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2017—2018 учебном году и первом полугодии 2018—2019 учебного года.

²⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 2.2.

стоверных данных об угрозах М. потерпевшему (по делу один потерпевший, а не несколько), свидетелям не содержится²⁷.

Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в постановлении об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца в качестве основания для избрания меры пресечения, в частности, указал, что К. может угрожать потерпевшему, так как знает его место проживания. Между тем материалы уголовного дела не содержат сведений об угрозах потерпевшему²⁸.

Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в другом постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указал, что обвиняемый может оказать давление на потерпевших, место работы которых ему известно. Между тем, согласно представленным материалам по уголовному делу, признана потерпевшей лишь А. (одно лицо). Данных об угрозах потерпевшей в материалах уголовного дела не содержится²⁹.

Заключение под стражу как мера пресечения служит целям защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей, а также иных участников уголовного судопроизводства, направлено на преодоление препятствий производству по уголовному делу со стороны подозреваемого или обвиняемого, может быть избрано для предотвращения нарушения подозреваемым и обвиняемым своих процессуальных и иных правовых обязанностей и обеспечения тем самым надлежащего хода уголовного судопроизводства³⁰.

6. При рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, — тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие рас-

²⁷ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области ...

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 422-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

крытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда).

В пункте 6 Постановления Верховный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на том, что правоприменителю при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в обязательном порядке необходимо учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ.

Решение о заключении под стражу не должно приниматься только исходя из тяжести совершенного преступления. Согласно взаимосвязанным положениям ст.ст. 97, 99 и 100 УПК РФ тяжесть преступления действительно является необходимым условием применения в качестве меры пресечения заключение под стражу, а также обстоятельством, которое подлежит учету при избрании любой иной меры пресечения. Однако сама по себе тяжесть преступления не может являться единственным и достаточным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 января 2015 года отказано в заключении под стражу М., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд не согласился с доводами следователя о том, что совершение М. преступления в другом регионе, не по месту его постоянного жительства, и наркозависимость обвиняемого наряду с тяжестью деяния дают основание полагать, что М. скроется от предварительного следствия. В обоснование принятого решения суд сослался на то, что ранее М. к уголовной и административной ответственности не привлекался, преступление до конца не довел, так как наркотическое средство у него было изъято, он имеет постоянное место жительства в г. Зеленодольске Республики Татарстан, граничащей с Республикой Марий Эл, где проводится предварительное расследование по уголовному делу. На протяжении трех лет состоит в фактических семейных отношениях с К., воспитывает ее малолетнюю дочь. В г. Зеленодольске также проживают его мать и малолетняя сестра. Других родственников и иного места жительства на территории Российской Федерации не имеет, как не имеет и заграничного паспорта. Полностью признал свою вину, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не отрицал содеянного, на учете в наркологическом диспансере не состоит³¹.

Тяжесть преступления и другие обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, надлежит учитывать не только при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения, но и при опре-

³¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.3.

делении ее вида, поскольку указанная норма закона предписывает дифференцированный подход к избранию меры пресечения.

В то же время в судебной практике имеются примеры, когда суды при рассмотрении ходатайств об избрании самой строгой меры пресечения не учитывают, что сама по себе тяжесть преступления не должна являться обстоятельством, исключающим избрание иной, более мягкой меры пресечения, а также не принимают во внимание сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, в том числе их позитивное поведение после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда.

Например, постановлением Зианчуринского районного суда Республики Башкортостан избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Я., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Верховный суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением отменил постановление суда и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, сославшись на то, что органами предварительного следствия и судом оставлены без внимания данные о личности подозреваемого. Я. ранее не судим, имеет постоянное место жительства и место работы, положительно характеризуется, у него на иждивении двое малолетних детей, вину признал полностью, дал подробные показания об обстоятельствах кражи, в содеянном раскаивается. К материалам дела приобщена расписка потерпевшей К. о том, что причиненный ей ущерб возмещен и претензий она не имеет; потерпевшая обратилась с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и просит не привлекать Я. и других подозреваемых к уголовной ответственности³².

7. Обратить внимание судов на предусмотренные законом особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Часть 1.1 статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171—174, 174.1, 176—178, 180—183, 185—185.4, 190—199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений,

³² Там же. П. 1.4.

предусмотренных статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, — при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с этим при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, суд во всех случаях должен выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление.

Если лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления, указанного в части 1.1 статьи 108 УПК РФ, но и другого преступления, предусмотренного иной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.

Законодатель ввел специальные правила избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 чч. 1—4, 159.1—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ: если названные преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, заключение под стражу не может быть применено.

В Постановлении специально обращается внимание судов на то, что сам по себе факт подозрения или обвинения лица в совершении преступления, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, не наделяет его иммунитетом от избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Если данное лицо подозревается или обвиняется в совершении иного преступления, то вопрос об избрании меры пресечения в отношении его рассматривается по общим правилам.

Верховный Суд Российской Федерации указывает судам на необходимость выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159—159.6, 160 и 165 УК РФ. Несоблюдение этого требования влечет отмену принятых решений.

Так, Постановлением Хорошевского районного суда г. Москвы от 13 мая 2017 года Л., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, т. е. по 10 июля 2017 года. Суд апелляционной инстанции оставил постановление без изменения. При принятии решения об избрании в отношении Л. меры пресечения в виде заключения под стражу суд не выяснил, в какой сфере деятельности совершено преступление, не высказал по этому вопросу каких-либо мотивированных суждений, не принял во внимание, что согласно материалам дела Л. являлся генеральным директором ЗАО <...>, а между Федеральным казначейством Российской Федерации и ЗАО <...> заключен государственный контракт на поставку (включая установку и настройку) оборудования. При таких обстоятельствах Президиум Московского городского суда указанные судебные решения в отношении Л. отменил, материал направил на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда³³.

Необходимо отметить, что законодатель расширил перечень преступлений, подозрение или обвинение в совершении которых не позволяет избирать меру пресечения в виде заключения под стражу, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности. Так, правила ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ распространяются в настоящее время и на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

8. Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159—159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной

³³ Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года (извлечение) // Суды общей юрисдикции города Москвы : офиц. портал. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/judicial-review> (дата обращения: 18.03.2019).

деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что данное разъяснение Пленума появилось в ответ на возникшие на практике разногласия относительно того, какую деятельность следует признавать предпринимательской при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит определения понятий «предприниматель», «предпринимательская деятельность». В связи с этим наблюдаются противоречия в их толковании на практике.

В пункте 8 Постановления воспроизводится определение понятия «предпринимательская деятельность», сформулированное в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Исходя из разъяснения Пленума под «предпринимательской деятельностью» судам следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Обязательные признаки этой деятельности подробно раскрываются в нормах гражданского законодательства.

К субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, Верховный Суд Российской Федерации относит индивидуальных предпринимателей в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членов органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению орга-

низацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

В судебно-следственной практике документами, подтверждающими предпринимательский характер деятельности лица, зачастую являются свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельство (выписка) о регистрации организации, устав организации и другие учредительные документы.

Трудности возникают при отнесении деятельности к предпринимательской, если лица, осуществляющие деятельность, не зарегистрированы в установленном законом порядке. В такой ситуации лицо не имеет статуса индивидуального предпринимателя, а коммерческая организация не имеет официально установленных органов управления. Может ли деятельность таких лиц признаваться предпринимательской при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу? Пленум не дает ответа на этот вопрос. Представляется обоснованным мнение о том, что надлежащая регистрация является одним из критериев предпринимательской деятельности³⁴, а, значит, при отсутствии надлежащей регистрации деятельность не признается предпринимательской.

9. В случае удовлетворения ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, который имеет несовершеннолетних детей, других иждивенцев либо престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, суду следует обратить внимание следователя или дознавателя на необходимость разрешения вопроса о передаче перечисленных лиц на период применения данной меры пресечения на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо о помещении их в соответствующие детские или социальные учреждения, если они остались без присмотра и помощи (часть 1 статьи 160 УПК РФ).

³⁴ Марковичева Е. В. Критерии определения предпринимательской деятельности при применении ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ // Уголовное право. 2015. № 5. С. 135—137.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу влечет содержание лица в специализированном учреждении, а следовательно, предполагает его изоляцию от общества. При таких обстоятельствах подозреваемый или обвиняемый, осуществлявший уход за нуждающимися в его помощи лицами, будет лишен возможности продолжать осуществлять такой уход.

В связи с этим Пленум отмечает, что лица, нуждающиеся в постороннем уходе, находившиеся под присмотром подозреваемого или обвиняемого и нуждающиеся в помощи, не должны пострадать в связи с избранием подозреваемому или обвиняемому меры пресечения.

В Постановлении разъясняется, что суд должен обратить внимание следователя или дознавателя на необходимость разрешения вопроса о передаче этих лиц на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо о помещении их в соответствующие детские и социальные учреждения. К числу лиц, которые могут быть переданы на попечение, Верховный Суд Российской Федерации относит несовершеннолетних детей, престарелых родителей и других иждивенцев. Перечень не является исчерпывающим. По смыслу закона к другим иждивенцам можно отнести нетрудоспособных и имеющих серьезные заболевания лиц, которые находятся в полной материальной зависимости от подозреваемого или обвиняемого, лиц, которые в связи с содержанием его под стражей могут лишиться средств к существованию.

10. В том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления сред-

ней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

Вопросы, связанные с обоснованностью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого всегда имели первостепенное значение. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, устанавливают, что содержание несовершеннолетнего под стражей до суда должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени (ст. 13).

Аналогичную позицию занимает Верховный Суд Российской Федерации, указывая, что заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При этом суд, рассматривая ходатайство органов предварительного расследования о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, обязан проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении его иной, более мягкой, меры пресечения³⁵.

В пункте 10 Постановления даны четкие разъяснения, в соответствии с которыми мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть применена:

в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет;

³⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

Так, Октябрьский районный суд г. Саратова 20 января 2015 года отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу А., не достигшего 16 лет, подозреваемого в совершении впервые преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что, находясь на свободе, А. может скрыться от следствия и суда, воздействовать на свидетелей, избличающих его в преступлении, оказать на них психологическое или физическое воздействие с целью изменения ими показаний либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу³⁶.

Если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести, такая мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях, как единственно возможная в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, суды помимо обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 97 УПК РФ, признавали исключительными следующие обстоятельства: утрату контроля над несовершеннолетним со стороны родителей, опекунов, попечителей, а также продолжение противоправного поведения несовершеннолетним в любых формах (например, занятие бродяжничеством, злоупотребление спиртными напитками, наркотиками, отсутствие определенного рода занятий и т. д.).

Так, Райчихинским городским судом было удовлетворено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего П., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Судом было установлено, что П. подозревается в совершении ряда умышленных преступлений в период отбывания условного осуждения по приговору суда по ч. 2 ст. 228 УК РФ, имеет судимость за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, состоит на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, в связи с совершением им общественно опасных деяний и правонарушений ранее направлялся в специальную школу закрытого типа, привлекался к административной ответственности за незаконные приобретение и хранение наркотических средств, состоит на учете у врача нарколога с диагнозом «Патологическое употребление каннабиноидов», по прежнему месту учебы характеризу-

³⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.5.

вался отрицательно, не работает и не учится, проживает в неполной семье, мать злоупотребляет спиртными напитками и, по ее признанию, не может контролировать поведение сына и обеспечить надлежащий присмотр за ним³⁷.

Суды в основном соблюдают требования ч. 2 ст. 108 УПК РФ и учитывают разъяснения, содержащиеся в п. 10 Постановления³⁸.

Между тем в судебной практике имеют место случаи несоблюдения вышеуказанных положений уголовно-процессуального закона, что приводит к отмене постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего в связи с отсутствием исключительных обстоятельств.

Так, апелляционной инстанцией отменено постановление судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области в отношении несовершеннолетнего Ч., подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления средней тяжести, судья в обжалуемом постановлении в нарушение требований ч. 2 ст. 108 УПК РФ не привел каких-либо исключительных обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого решения. Кроме того, судья первой инстанции не обсудил вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр родителя (опекуна, попечителя) в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ³⁹.

Апелляционной инстанцией постановление суда об избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу отменено, избрана мера пресечения в виде передачи под присмотр законному представителю. Исключительных оснований, обосновывающих необходимость избрания несовершеннолетнему С., обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, судом первой инстанции в постановлении не приведено, мотивы, по которым в отношении несовершеннолетнего невозможно избрать иную, более мягкую, меру пресечения, не указаны. Как следует из представленных материалов, С. ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, до совершения преступлений на профилактическом учете не состоял, проживает в семье с матерью и бабушкой, вину в совершении преступления он признал, в деле имеется явка с повинной, законный представитель от воспитания несовершеннолетнего не уклоняется.

³⁷ Обзор практики применения судами Амурской области требований закона при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : утв. президиумом Амурского областного суда 9 апреля 2013 г. С. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Результаты опроса слушателей, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2017—2018 учебном году и первом полугодии 2018—2019 учебного года. В опросе приняли участие более 300 человек.

³⁹ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области ...

Принимая во внимание сведения о личности несовершеннолетнего обвиняемого, состояние его здоровья, а также учитывая наличие постоянного места жительства и отсутствие исключительных оснований для заключения его под стражу, суд апелляционной инстанции изменил С. меру пресечения в виде заключения под стражу на присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, освободив его из-под стражи⁴⁰.

В приведенных примерах суд апелляционной инстанции выполнил требование уголовно-процессуального закона по обязательному обсуждению при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого возможности передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, в соответствии со ст. 423 УПК РФ⁴¹.

11. В силу требований статьи 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителями, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, — присмотр должностных лиц этого учреждения.

Особое положение несовершеннолетних в уголовном процессе проявляется, в том числе, в особенностях применения в отношении их мер пресечения. Это продиктовано уязвимостью несовершеннолетних и их подверженностью любому влиянию. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный

⁴⁰ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 6 февраля 2015 г. по делу № 22-1030 // Пермский краевой суд : офиц. сайт. URL: <https://oblsud-perm.sudrf.ru> (дата обращения: 04.04.2019).

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. П. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надзор, активная воспитательная работа, помещение в семью, воспитательное заведение.

Тот факт, что вопрос об избрании меры пресечения рассматривается в отношении несовершеннолетнего, возлагает на суд обязанность изучить дополнительные обстоятельства. Представляется, что на основе данных обстоятельств суды должны сделать один из двух выводов: а) несовершеннолетний может быть отдан под присмотр родителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц или должностных лиц специализированного учреждения; б) несовершеннолетний не может быть отдан под присмотр, а значит, в отношении его необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу.

Полагаем, что аргументами в пользу избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть: стойкая асоциальная направленность его личности, отсутствие положительного влияния со стороны родителей, опекунов, попечителей, наличие негативного влияния со стороны указанных лиц (если они ведут асоциальный образ жизни, склонны к совершению правонарушений и преступлений), отсутствие контроля со стороны родителей, опекунов, попечителей, отсутствие нормальных условий для жизни и воспитания несовершеннолетнего. И напротив, аргументами в пользу отдачи несовершеннолетнего под присмотр являются положительные характеристики родителей, опекунов, попечителей, наличие должного контроля за несовершеннолетним со стороны родителей или перспектив для осуществления такого контроля, нормальные условия для жизни и воспитания несовершеннолетнего. Для выяснения данных обстоятельств суд может заслушать несовершеннолетнего, родителей, опекунов, попечителей и иных лиц, исследовать письменные материалы, в том числе сведения о привлечении указанных лиц к административной и уголовной ответственности, характеристики, справки из комиссии по делам несовершеннолетних и др.

Представляется, что суды должны делать выбор в пользу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, если пришли к убеждению, что отдача под присмотр не окажет положительного воздействия на несовершеннолетнего, а, напротив, может привести к отрицательным последствиям.

Необходимо отметить, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым является специальной мерой

пресечения, именно поэтому при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого правоприменитель должен в каждом случае обсуждать возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ). Однако практика свидетельствует, что не всеми судами данные требования закона выполняются.

Так, Благовещенский городской суд, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего Т., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, не привел в постановлении мотивов, свидетельствующих о невозможности его передачи под присмотр родителей⁴².

12. При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу пункта 2 части 1 статьи 51 УПК РФ обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства наряду с защитником и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48, часть 1 статьи 426 УПК РФ).

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. Это правило распространяется и на участие защитника в рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

На практике встречаются ситуации, когда на момент совершения преступления подозреваемый или обвиняемый являлся несовершеннолетним, но к моменту рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения достиг совершеннолетнего воз-

⁴² Обзор практики применения судами Амурской области ...

раста. В связи с этим возникает вопрос об обязательности участия защитника при рассмотрении этого ходатайства. Пленум Верховного Суда Российской Федерации занял позицию, в соответствии с которой достижение подозреваемым или обвиняемым совершеннолетнего возраста не прекращает действия правила об обязательном участии защитника. Согласно разъяснениям Пленума данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия.

К участию в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого допускаются также законные представители несовершеннолетнего. Перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей, ограничен и предусмотрен п. 12 ст. 5 УПК РФ: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Участие законного представителя является его правом, а не обязанностью. Неявка законного представителя в суд, в отличие от неявки защитника, не является препятствием для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, если суд не признает явку законного представителя обязательной.

13. Рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т. п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (часть 3 статьи 108 УПК РФ).

Если при рассмотрении этого ходатайства одной из сторон заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае его удовлетворения выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа, указав дату и время, до которых продлевается срок задержания (пункт 3 части 7 статьи 108 УПК РФ). При проведении повторного судебного заседания судья возобновляет судебное разбирательство (часть 2 статьи 253 УПК РФ) и с участием сторон на основе имеющихся материалов, включая вновь поступившие, выносит решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства об этом.

При отказе суда в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога.

В пункте 13 Постановления даны разъяснения о порядке представления процессуальных документов и материалов, свидетельствующих о причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению, а также о сроках рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и об участниках данного процесса.

В целях обеспечения законности и обоснованности судебного решения о применении меры пресечения, избираемой по решению суда, судью необходимо обеспечить всей необходимой совокупностью процессуальных документов и иных материалов из уголовного дела, содержащих фактические сведения и доказательства обоснованности применения предлагаемой стороной обвинения меры пресечения, а также убедить суд в соответствии представляемых процессуальных документов и иных материалов установленным законом требованиям.

В комментируемом п. 13 Постановления подтверждена позиция Европейского суда по правам человека⁴³ и определен перечень процессуальных документов и материалов, которые должны быть приложены к ходатайству органов предварительного расследования.

Рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен быть уверен в том, что он решает вопрос о мере пресечения по уголовному делу, которое было возбуждено⁴⁴, что в материалах уголовного дела имеется подтверждение процессуального статуса лица, в отношении которого рассматривается ходатайство (подозреваемый⁴⁵ или обвиняемый⁴⁶). А значит, суду для проверки законности и обоснованности введения в процесс этих участников следует иметь копии процессуальных документов, в которых зафиксированы такие сведения. Для оценки доказанности разумно обоснованного подозрения суду необходимы иные материалы, свидетельствующие о причастности подозреваемого или обвиняемого к преступлению.

В постановлении об избрании меры пресечения суд должен приводить мнение участников уголовного процесса по заявленному органом предварительного расследования ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако данное требование уголовно-процессуального закона выполняется не всегда, и в судебной практике имеют место случаи нарушения данных положений закона.

Так, постановлением Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода обвиняемой М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом, как следует из постановления, суд не привел мнение участников процесса

⁴³ См., напр.: Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации». (Жалоба № 47095/99) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г.; Дело «Худоев (Khudoev) против Российской Федерации». (Жалоба № 6847/02) : Постановление Европейского суда по правам человека от 8 ноября 2005 г.; Дело «Величко (Velichko) против Российской Федерации». (Жалоба № 19664/07) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2013 г. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

⁴⁴ К ходатайству должно быть приложено постановление о возбуждении уголовного дела.

⁴⁵ К ходатайству должны быть приложены копии протокола задержания, допросов подозреваемого.

⁴⁶ К ходатайству должно быть приложено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

(следователя, прокурора, обвиняемого, защитника) по заявленному следователем ходатайству. Постановлением Шатковского районного суда Нижегородской области обвиняемому А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 29 дней. При этом, как следует из постановления, суд не привел мнение участников процесса по заявленному ходатайству (следователя, прокурора, адвоката)⁴⁷.

Вместе с тем ч. 6 ст. 108 УПК РФ указывает на необходимость разъяснения всем явившимся в судебное заседание лицам их прав и обязанностей и заслушивания их мнений по рассматриваемому ходатайству⁴⁸. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации потерпевший и его представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, что, по сути, представляет собой гарантию осуществления потерпевшим конституционного права на защиту, закрепленного в ст. 52 Конституции Российской Федерации⁴⁹.

Толкуя указанную правовую позицию, многие суды при рассмотрении ходатайств следователей об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу по своей инициативе извещают о дате, времени и месте судебного заседания потерпевших и их представителей⁵⁰.

Рассматривая ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Г., судом о дне, времени и месте судебного заседания посредством телефонограмм были извещены потерпевшие М. и Б., которые просили рассмотреть данное ходатайство в их отсутствие. Из других материалов следует, что копия постановления суда направлялась потерпевшим по почте заказным письмом и ими получена, о чем свидетельствуют приобщенные к материалам заказные уведомления⁵¹.

⁴⁷ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области ... П. 2.8.

⁴⁸ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 422-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Подтверждают указанный факт результаты регулярно проводимых опросов слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

⁵¹ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области ... П. 2.8.

Имеют место случаи неизвещения потерпевших о дне, времени и месте рассмотрения судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением судьи Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода срок содержания под стражей обвиняемому В. был продлен. Из анализа материалов следует, что по делу в качестве потерпевших были признаны Г., К., В., Б., в материалах имеются протоколы их допроса, где указаны адреса проживания, номера мобильных телефонов, места работы. Согласно постановлению о назначении судебного заседания потерпевшие в числе лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, не указаны. Из протокола судебного заседания и постановления суда также следует, что потерпевшие о дне, времени и месте судебного заседания не извещались, в связи с чем были лишены права на участие в судебном заседании и права довести до суда свою позицию по заявленному ходатайству. Кроме того, копия постановления суда потерпевшим не направлялась, чем было ограничено их право на обжалование данного постановления в судебном порядке⁵².

Пильнинским районным судом Нижегородской области было рассмотрено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Т. Из представленных материалов следует, что в качестве потерпевшей была признана А., в материалах имеется протокол ее допроса с указанием адреса проживания. Между тем потерпевшая о судебном заседании не извещалась, решение о ее участии в суде и извещении не принималось (постановление о назначении судебного заседания не выносилось). Копия постановления суда потерпевшей не направлялась⁵³.

Ленинским районным судом г. Нижнего Новгорода было рассмотрено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому К. Из представленных материалов следует, что в качестве потерпевшего был признан К. В., в материалах имеется протокол его допроса с указанием адреса проживания и номера мобильного телефона. Между тем потерпевший о судебном заседании не извещался, решение о его участии в суде и извещении не принималось (постановление о назначении судебного заседания не выносилось). Копия постановления суда потерпевшему не направлялась⁵⁴.

Полагаем, что существующую в некоторых регионах правоприменительную практику по извещению потерпевших о судебном заседании через органы предварительного расследования следует признать допустимой, поскольку она также направлена на реализацию процессуальных прав потерпевших, на участие в судебном заседании при решении вопроса о применении меры пресечения (пп. 47, 55 ст. 5, ч. 2 ст. 42, ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

⁵² Там же. П. 2.11.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением неявки обвиняемого (ч. 4 ст. 108 УПК РФ)⁵⁵. Исходя из толкования положений ч. 4 ст. 108 УПК РФ, а также видов решений, которые суд может принять по итогам рассмотрения постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения при неявке сторон: прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, суд рассматривает поступившее постановление по имеющимся материалам заочно. Порядка прекращения рассмотрения поступившего постановления при неявке лиц, его инициировавших и (или) прокурора, УПК РФ не содержит. В таких случаях суду целесообразно выяснить причины неявки указанных лиц и при наличии уважительных причин отложить рассмотрение постановления, повторив их вызов.

Так, из материала Пильнинского районного суда Нижегородской области о продлении срока содержания под стражей Д. следует, что потерпевшая Д. была извещена судом о дне, времени и месте судебного заседания посредством телефонограммы, от участия в судебном заседании отказалась⁵⁶.

Конституционный Суд Российской Федерации в п. 4.2 Постановления от 22 марта 2018 года № 12-П сформулировал правовую позицию, согласно которой ч. 3 ст. 108 УПК РФ требует от должностного лица органа предварительного расследования изложить в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения, а также приложить к постановлению материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства; это означает, что на такое должностное лицо возлагается обязанность представить достаточные, убедительные *prima facie* (на первый взгляд) доказательства в обоснование допустимости избрания заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), под-

⁵⁵ Более подробно о случаях, когда суд может рассматривать вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, смотри наш комментарий к п. 14 Постановления.

⁵⁶ Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области ... П. 2.11.

тверждающие наличие события преступления, его квалификацию, причастность подозреваемого, обвиняемого к его совершению, а равно сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, сведения о том, совершено ли инкриминируемое преступление в сфере предпринимательской деятельности, о наличии или отсутствии тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, и другие имеющие значение для решения вопроса о мере пресечения сведения, которые, включая обоснованность подозрения, проверяются судом, не входя в обсуждение вопроса о виновности.

14. Установленное частью 4 статьи 108 и частью 13 статьи 109 УПК РФ общее правило, согласно которому вопросы об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока ее действия рассматриваются судом в судебном заседании с обязательным участием подозреваемого, обвиняемого, имеет исключения. В частности, суд вправе в отсутствие лица:

а) принять решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ);

б) избрать данную меру пресечения в отношении не содержащегося под стражей обвиняемого, который скрылся от суда (часть 2 статьи 238 УПК РФ), при условии, что данный факт с достоверностью установлен судом;

в) рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (часть 13 статьи 109 УПК РФ);

г) избрать данную меру пресечения при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

Суд апелляционной инстанции в случае отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения

под стражу вправе в отсутствие подозреваемого, обвиняемого рассмотреть по существу указанное ходатайство только в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ).

(Абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

При рассмотрении судами первой и апелляционной инстанций вопросов об избрании заключения под стражу и о продлении срока действия этой меры пресечения в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании обязательно участие защитника.

(В редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

Рассмотрение вопроса о мере пресечения в отсутствие лица, в отношении которого решается указанный вопрос, не препятствует обжалованию этим лицом судебного решения.

Особую роль при рассмотрении судом вопросов об избрании заключения под стражу и о продлении срока действия этой меры пресечения играет выяснение круга участников уголовного судопроизводства, привлекаемых к разрешению указанных вопросов со стороны защиты.

В пункте 14 Постановления перечислены случаи, когда суд может рассматривать вопросы об избрании заключения под стражу и о продлении срока действия этой меры пресечения в отсутствие подозреваемого или обвиняемого. При этом следует обратить внимание, что правила ч. 5 ст. 108 УПК РФ распространяются и на апелляционную инстанцию.

Кассационным определением судебной коллегии отменено постановление Ленинск-Кузнецкого городского суда о продлении срока содержания под стражей в отношении М. Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый М. не был доставлен конвоем в судебное заседание. В материалах уголовного дела отсутствуют документы, подтверждающие обстоятельства, исключающие возможность доставления подсудимого в суд. При этом государственный обвинитель возражал против рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие подсудимого⁵⁷.

⁵⁷ О причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленным районными (городскими) судами Кемеровской области в 2008 году : Справка № 01-26/95 от 10 февраля 2009 г. С. 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановлением судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Б., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Президиум Свердловского областного суда, рассмотрев судебный материал по надзорной жалобе адвоката обвиняемого, нашел постановление суда подлежащим отмене по следующим основаниям. Как следует из судебного материала, вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассмотрен судом в отсутствие Б., который в это время находился на излечении в клинике неврозов. Данных о том, что органами следствия он объявлялся в международный розыск, не имеется. Однако суд, принимая решение об избрании в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, эти обстоятельства не учел. Таким образом, постановление суда об избрании меры пресечения в отношении Б. в виде заключения под стражу как принятое с нарушением уголовно-процессуального закона подлежит отмене с направлением материала на новое судебное рассмотрение в тот же суд⁵⁸.

15. По смыслу части 4 статьи 108 УПК РФ, обязанности по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд для избрания меры пресечения возлагаются на лицо, в производстве которого находится уголовное дело. При невозможности рассмотрения ходатайства об избрании заключения под стражу и принятия решения по существу ходатайства вследствие недоставления подозреваемого, обвиняемого в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством.

Как правило, на момент направления в суд ходатайства об избрании меры пресечения подозреваемый или обвиняемый задержан органом предварительного расследования в порядке ст. 91 УПК РФ и его доставление в суд не представляет существенных сложностей. Если местонахождение подозреваемого или обвиняемого не известно, органам предварительного расследования, надлежит организовать розыск лица с привлечением органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечить задержание лица в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ. Направление в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии информа-

⁵⁸ Бюллетень судебной практики по уголовным и административным делам (четвертый квартал 2003 года) : подготовлен судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 12 янв. 2004 г. П. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции о местонахождении подозреваемого или обвиняемого и при отсутствии возможности обеспечить его доставку в суд может допускаться только в случае объявления лица в международный или межгосударственный розыск⁵⁹. Если лицо не объявлено в международный или межгосударственный розыск и явка подозреваемого или обвиняемого в суд для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не обеспечена, то суд выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

16. В тех случаях, когда явка в судебное заседание защитника, приглашенного подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался, суду следует выяснить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным (например, в связи с материальным положением, расхождением позиций лица и его защитника). Установив, что отказ от защитника не является вынужденным, судья после разъяснения лицу последствий такого отказа вправе рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2—3, 4—8 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания (в том числе, посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату), в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 3 ста-

⁵⁹ О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 6 марта 2019 г. № 21-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тьи 16 и части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры по назначению защитника. В этом случае судья выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку судья с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

В силу части 2 статьи 49 УПК РФ в стадиях досудебного производства по уголовному делу в качестве защитников допускаются только адвокаты.

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет подозреваемому и обвиняемому защищаться как лично, так и с помощью защитника. Право на отказ от защитника — неотъемлемая часть реализации права на защиту. Предусмотрев отказ от защитника, законодатель гарантировал преследуемому лицу, что оно сможет реализовать свое право на защиту в той форме, которую это лицо предпочтет.

В комментируемом пункте Постановления подчеркнуто, что отказ от защитника должен быть добровольным и свободным волеизъявлением, не должен быть вынужденным. Полагаем, что, признавая отказ от защитника вынужденным, суды должны не принимать такой отказ, а обеспечить подозреваемому или обвиняемому условия для реализации его права на защиту. В случае заявления лицом вынужденного отказа от защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу представляется обоснованным со стороны суда вынести постановление о продлении срока задержания и назначить время и дату следующего судебного заседания, чтобы дознаватель или следователь в силу ч. 3 ст. 16 и ч. 4 ст. 50 УПК РФ смог принять меры по назначению защитника.

Если отказ от защитника является добровольным и свободным волеизъявлением, то рассмотрение судом ходатайства может осуществляться без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пп. 2—3, 4—8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Трудности на практике возникают при неявке защитника в судебное заседание, когда его участие является обязательным. Учитывая, что если по истечении 48 часов с момента задержания (а при продлении этого срока судом — по истечении 72 часов) в отношении лица не избрана мера пресечения, то лицо должно

быть освобождено, это обстоятельство может использоваться стороной защиты с целью затягивания процесса.

Разъяснения комментируемого пункта Постановления направлены на предотвращение возможных злоупотреблений со стороны защиты, ведь в отсутствие защитника рассмотрение ходатайства невозможно, но при этом срок задержания не приостанавливается и исчисляется с момента фактического задержания лица.

Исходя из ч. 2 ст. 59 УПК РФ защиту в уголовном процессе могут осуществлять не только адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Вместе с тем согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации это правило не распространяется на стадию предварительного расследования⁶⁰. Пленум Верховного Суда Российской Федерации занимает аналогичную позицию.

Говоря об участии в качестве защитника адвоката, назначенного по решению следователя или дознавателя, стоит упомянуть, что участие защитника не должно становиться формальностью. Защитник обязан полноценно и независимо исполнять свои обязанности, не должен находиться в зависимости от органов предварительного расследования и действовать вопреки интересам доверителя. Проблеме так называемых карманных адвокатов (т. е. адвокатов, которые ненадлежащим образом осуществляют защиту, назначаются следователем или дознавателем не для оказания реальной квалифицированной юридической помощи, а для соблюдения формальных требований) посвящено множество публикаций. Эта проблема может возникать и при рассмотрении судами ходатайств об избрании или продлении мер пресечения.

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. По смыслу п. 2.4 указанного Решения утвержденный Порядок распространяется и на случаи участия адвокатов в рассмотрении судами ходатайств об избрании и продлении сроков мер пресечения. Полагаем, что судам следует в каждом случае участия

⁶⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 1487-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

защитника по назначению органов предварительного расследования давать оценку соблюдению установленного порядка назначения адвокатов, чтобы исключить вероятность нарушения права на защиту.

В ряде субъектов Российской Федерации (в том числе, в Санкт-Петербурге и в Москве) введены единые электронные системы назначения защитников, которые призваны автоматизировать процесс распределения дел между адвокатами. Практика применения данной системы уже выявила некоторые проблемы⁶¹. На федеральном уровне решение о введении таких электронных систем на момент написания Комментария принято не было.

Обратим внимание, что до 1 октября 2019 года установлен переходный период, в течение которого осуществляется согласование региональных правил назначения адвокатов, действующих на территории субъектов Российской Федерации, с Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, что также необходимо учитывать при оценке соблюдения указанных правил.

17. Установленный частью 4 статьи 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые вправе довести до сведения суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать судебное решение.

Потерпевший вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию через представителя или законного представителя. Исходя из положений части 6 статьи 108 УПК РФ явившимся в судебное заседание потерпевшему, его представителю или законному представителю суд должен разъяснить их права и обязанности и заслушать их мнение по рассматриваемому вопросу.

⁶¹ Городской суд оплатит работу адвокатов по назначению в апелляционной инстанции по делам о мере пресечения // Адвокатская палата Санкт-Петербурга : сайт. URL: <http://www.apspb.ru/news.php?news=20181127> (дата обращения: 19.03.2019).

В соответствии с частью 1 статьи 389.1 УПК РФ потерпевший, его представитель, законный представитель вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого независимо от того, принимали ли указанные лица участие в судебном заседании.

В пункте 17 Постановления даются разъяснения относительно участников уголовного судопроизводства, привлекаемых к рассмотрению судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает на необходимость обеспечения непосредственного участия потерпевшего в процедуре применения меры пресечения⁶².

С целью реализации своего процессуального права на участие в уголовном преследовании (пп. 47, 55 ст. 5, ч. 2 ст. 42 УПК РФ) потерпевший может воспользоваться процедурой, установленной ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Данный участник уголовного судопроизводства вправе лично принять участие в судебном заседании и обосновать свое понимание целесообразности применения к обвиняемому или подозреваемому той или иной меры пресечения, а также довести свою позицию через представителя или законного представителя.

В постановлении об избрании меры пресечения суд должен приводить мнение всех участников уголовного процесса по рассмотренному ходатайству, в том числе потерпевшего, его представителя, законного представителя.

18. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа или начальником органа дознания либо начальником подразделения дознания по месту задержания подозреваемого

⁶² См., напр.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О, от 17 октября 2006 г. № 422-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

или обвиняемого либо следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело.

Исходя из положений ст.ст. 29 и 31 УПК РФ принятие в ходе досудебного производства по уголовному делу решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется районными судами и военными судами соответствующего уровня. Из части 4 ст. 109 УПК РФ следует, что рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется районным судом по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого.

По сложившейся правоприменительной практике в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу проводится следственным органом, занимающим в системе Следственного комитета Российской Федерации положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня, ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается районным судом по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело. В противном случае следователь, ведущий производство по уголовному делу о преступлениях, совершенных в соучастии на территории разных судебных районов, был бы вынужден обращаться за судебным разрешением на применение соответствующей меры пресечения по одному уголовному делу, но в отношении нескольких лиц в разные суды, принимать решения об их этапировании в эти суды для участия в судебных заседаниях, требующих к тому же согласования по времени проведения, направлять в эти суды материалы уголовного дела, подтверждающие обоснованность применения меры пресечения, выезжать для участия в судебных заседаниях в различные суды, в том числе значительно удаленные территориально, что не только осложняло бы производство по уголовному делу и увеличивало срок его расследования, но и оказывало бы негативное влияние на положение лиц, в отношении которых принимается решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁶³.

⁶³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 г. № 131-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Комментируемый пункт Постановления напоминает о том, что в случае задержания в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представляется, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого судом по месту его задержания является исключением из общего правила. При этом данная альтернатива предусмотрена не для того, чтобы правоприменитель по своему усмотрению выбирал суд, поскольку это, как верно подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в вышеприведенном решении, порождало бы избирательность в решении вопроса о подсудности. Напротив, возможность обратиться в суд по месту задержания лица существует, чтобы обеспечить надлежащее рассмотрение вопроса об избрании меры в установленный законом срок.

Каждый случай рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не по месту производства предварительного расследования должен быть обоснован. Соответствующее обоснование должно содержаться в направляемом в суд постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и прилагаемых материалах. В числе материалов должно быть представлено постановление об объявлении лица в розыск, иные документы, подтверждающие наличие у органа предварительного расследования оснований обращаться в суд не по месту производства предварительного расследования.

19. По смыслу статьи 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений частей 9 и 10 указанной статьи течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

20. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия суду следу-

ет определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и дату его окончания.

Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения части 10 статьи 109 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со статьей 460 УПК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации специально обращает внимание на исчисление сроков содержания под стражей, чтобы обеспечить дополнительные гарантии лицу, в отношении которого избирается данная мера пресечения. Подозреваемый или обвиняемый имеет право знать конкретную дату освобождения из-под стражи, что позволяет ему при несогласии оспорить ее.

По смыслу уголовно-процессуального законодательства, содержание лица под стражей на досудебных стадиях уголовного процесса возможно только в рамках предварительного расследования. Согласно сложившейся судебной практике избрание меры пресечения на срок свыше сроков окончания предварительного расследования, не допускается.

Постановлением Центрального районного суда г. Хабаровска от 29 сентября 2017 года в отношении подозреваемого С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, т. е. по 28 ноября 2017 года. Апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 11 октября 2017 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения. Постановлением Президиума Хабаровского краевого суда от 23 апреля 2018 года указанное апелляционное постановление отменено. Из решения суда кассационной инстанции следует, что, принимая решение об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, т. е. по 28 ноября 2017 года, суд первой инстанции вышел за пределы срока предварительного следствия, что недопустимо⁶⁴.

⁶⁴ Постановление президиума Хабаровского краевого суда № 44у-62/2018 от 23 апреля 2018 г. // Хабаровский краевой суд : офиц. сайт. URL: <https://kraevoy-hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

Неправильное указание даты окончания срока содержания под стражей в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является распространенной ошибкой.

Постановлением Волжского районного суда г. Саратова от 3 февраля 2018 года Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т. е. до 31 марта 2018 года включительно. Суд апелляционной инстанции отверг доводы апелляционной жалобы, касающиеся необоснованности избрания меры пресечения. Вместе с тем установил, что Л. задержан 31 января 2018 года. С учетом требований ст. 128 УПК РФ установленный двухмесячный срок истекает 30 марта 2018 года, следовательно, 31 марта 2018 года Л. содержаться под стражей не должен. В связи с этим суд апелляционной инстанции изменил резолютивную часть обжалуемого постановления, исключив из него слово «включительно»⁶⁵.

Постановлением Таганского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2016 года в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Суд апелляционной инстанции оставил постановление без изменения. При вынесении решения суд первой инстанции не указал в резолютивной части постановления срок, на который избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также с какого момента указанный срок будет исчисляться. Президиум Московского городского суда указанные судебные решения отменил, материал направил на новое рассмотрение в Таганский районный суд г. Москвы в ином составе суда⁶⁶.

Неверное исчисление сроков содержания под стражей в постановлениях судов само по себе не ведет к отмене таких решений; результатом обжалования в таком случае становится внесение изменений в ранее принятые решения.

Говоря о сроках содержания под стражей, важно отметить особенность их исчисления в случае производства процедуры экстрадиции. По общему правилу срок содержания под стражей исчисляется с момента фактического задержания. Однако в рассматриваемых случаях задержание лица и заключение его под стражу производится на территории иного государства, а процедура выдачи лица Российской Федерации может занимать значительное время.

Под юрисдикцией Российской Федерации лицо находится с момента фактического задержания на территории Россий-

⁶⁵ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) № 22К-1616/2018 от 24 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Wj2eAwxpxI5n/> (дата обращения: 19.03.2019).

⁶⁶ Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года ...

ской Федерации или пересечения государственной границы Российской Федерации и передачи конвойной службе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Именно с этого момента подлежит исчислению срок содержания лица под стражей на территории Российской Федерации. До указанного времени он может содержаться под стражей в соответствии с процессуальными нормами того государства, которое даст согласие на его выдачу, а также в соответствии с международными нормами.

Распространенной в судебной практике ошибкой является исчисление сроков содержания под стражей с момента фактического задержания без учета того обстоятельства, что первоначально фактическое задержание производится компетентными органами иностранного государства.

Постановлением Каменского районного суда Ростовской области от 18 мая 2015 года в отношении подсудимого мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу сроком на два месяца. Срок содержания постановлено исчислять с момента его задержания. Постановлением Президиума Ростовского областного суда от 19 мая 2016 года кассационное представление заместителя прокурора Ростовской области удовлетворено, решение суда первой инстанции изменено: резолютивная часть постановления дополнена указанием на исчисление срока содержания под стражей с момента пересечения государственной границы Российской Федерации и содержания на территории Российской Федерации. Суд кассационной инстанции согласился с доводами заместителя прокурора Ростовской области и пришел к выводу, что указание суда об исчислении срока содержания под стражей с момента фактического задержания может привести к тому, что истечение этого срока воспрепятствует дальнейшему содержанию его под стражей под юрисдикцией другого государства, выдаче для уголовного преследования Российской Федерации и содержанию под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы России после пересечения им государственной границы⁶⁷.

21. При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоя-

⁶⁷ Постановление президиума Ростовского областного суда № 4У-468/2016 (44У-120/2016) от 19 мая 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bSVcPAxHXmrL/> (дата обращения: 19.03.2019).

тельствва, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако по истечении времени оно перестает быть достаточным. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия. Тем не менее в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей. Однако впоследствии суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

В пункте 21 Постановления даны разъяснения об особенностях рассмотрения материалов при продлении срока содержания под стражей. Обращается внимание на то, что на любой стадии производства по уголовному делу и при рассмотрении каждого ходатайства о продлении срока содержания под стражей судам необходимо проверять не только наличие оснований, предусмотрен-

ренных ст. 97 УПК РФ, но и надлежит устанавливать конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей. Однако в правоприменительной практике имеют место случаи, когда судьи при очередном продлении срока содержания обвиняемых под стражей фактически не устанавливают такие обстоятельства, а дословно повторяют содержание предыдущих постановлений.

Апелляционным постановлением Московского областного суда отменено постановление Солнечногорского городского суда о продлении до девяти месяцев 29 суток срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ, так как, продлевая в очередной раз срок содержания А. под стражей, судья фактически дословно повторил содержание трех аналогичных постановлений, принятых ранее, указав на обвинение А. в совершении тяжкого преступления против собственности и отсутствие у него места работы, не установив при этом каких-либо конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей⁶⁸.

Особо в комментируемом пункте Постановления подчеркнуто, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду необходимо иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку с течением времени они могут утрачивать свое значение.

Так, изучив материалы дела, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции отменил постановление в части продления срока содержания под стражей в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Постановлением Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики в отношении обвиняемой З. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца. Обжалуемым постановлением на основании ст. 231 УПК РФ при назначении судебного заседания мера пресечения оставлена без изменения, срок содержания под стражей З. продлен до шести месяцев. Согласно материалам дела на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу З. обвинялась в совершении преступления средней тяжести. Вместе с тем из копии обвинительного заключения и обжалуемого постановления следует, что действия З. переквалифицированы на преступное деяние, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести. При этом судом первой инстанции какая-либо оценка переквалификации действий подсудимой и изменению тяжести инкриминируемого преступления не дана. Более того, З. при назначении судебного

⁶⁸ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 2.5.

заседания поддержала ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, добровольно возместила причиненный ущерб. Однако надлежащая оценка указанным обстоятельствам судом при принятии решения также не дана, при вынесении решения о продлении срока содержания под стражей судом первой инстанции допущено грубое нарушение требований уголовно-процессуального закона⁶⁹.

Если у суда возникают сомнения или вопросы по существу ходатайства органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, то суду могут быть предоставлены материалы уголовного дела, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей. В случае непредоставления суду таких материалов уголовного дела у судьи не будет не только возможности проверить наличие оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ), но и возможности установить, что конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, достаточно.

22. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования. В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фак-

⁶⁹ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 29 сентября 2015 г. по делу № 22-2846. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения (статьи 97, 99 УПК РФ).

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека одна лишь ссылка на необходимость проведения следственных действий не является основанием для продолжения содержания под стражей⁷⁰.

Логичным видится вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что суд при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей по мотивам необходимости производства следственных действий должен выяснять причины, по которым они не были произведены.

Мера пресечения в виде заключения под стражу всегда избирается на конкретный срок. В силу ст. 109 УПК РФ этот срок при расследовании преступлений не может превышать двух месяцев. По истечении указанного срока лицо подлежит освобождению из-под стражи либо орган предварительного расследования должен убедить суд в том, что срок содержания под стражей должен быть продлен. Изложенный порядок установлен для того, чтобы минимизировать сроки нахождения лиц под стражей, не допустить излишне длительного ограничения их прав.

Постановлением Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 18 апреля 2012 года продлен срок содержания обвиняемого Ф. под стражей на четыре месяца, а всего до шести месяцев. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам суда Чукотского автономного округа указанное решение изменено. Суд кассационной инстанции указал, что фактическим основанием вывода о продлении содержания обвиняемого под стражей еще на четыре месяца явилась необходимость проведения ряда процессуальных действий. Вместе с тем следователь не раскрыл содержания конкретных процессуальных действий, которые требуется провести, не обосновал необходимость в значительном временном периоде их производства. Кроме того, суд кассационной инстанции подчеркнул, что стороной обвинения не указаны причины возникновения на данном этапе расследования необходимости в производстве всех перечисленных следственных действий, а невозможность их производства в предшествующие сроки расследования не объяснена причинами процессуального характера. Судебная коллегия сочла, что объем намеченных к производству процессуальных действий по делу явно несоразмерен времен-

⁷⁰ Дело «Валерий Самойлов (Valeriy Samoylov) против Российской Федерации». (Жалоба № 57541/09) : Постановление Европейского суда по правам человека от 24 января 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ному периоду их выполнения, и сократила период, на который продлен срок содержания под стражей, на два месяца, а всего до четырех месяцев⁷¹.

Срок содержания может быть продлен в связи с необходимостью производства следственных действий, если орган предварительного расследования надлежащим образом обосновал причины, по которым они не проведены ранее. Например, одной из причин может стать появление новых обстоятельств, которые требуют производства длительной экспертизы. Основанием для продления сроков содержания под стражей не может являться загруженность следователя, наличие у него в производстве иных уголовных дел. Подобные доводы могут расцениваться как подтверждение неэффективности производства расследования.

Верховый Суд Российской Федерации ориентирует нижестоящие суды на необходимость давать оценку эффективности организации расследования при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей.

Апелляционным определением Сахалинского областного суда от 10 апреля 2013 года изменено постановление Южно-Сахалинского городского суда от 4 марта 2013 года о продлении З., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу на два месяца, а всего до шести месяцев 27 суток. Ему избрана мера пресечения в виде залога в размере двух миллионов рублей. Как следует из постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого З. под стражей, следователь сослался на необходимость проведения ряда следственных и процессуальных действий, по результатам которых необходимо дать юридическую оценку действиям обвиняемого З., а также выполнения иных следственных и процессуальных действий, направленных на окончание предварительного расследования, т. е. следователем были, по сути, указаны те же самые основания, что ранее уже учитывались судьей первой инстанции при разрешении предыдущего ходатайства органа предварительного следствия от 25 декабря 2012 года. При этом представленные следователем в суд материалы из уголовного дела не содержали каких-либо конкретных сведений о выполняемых следственных действиях по уголовному делу, о ходе производства по делу и об объективных причинах его незавершения⁷².

⁷¹ Кассационное определение № 22К-26/2012 от 21 мая 2012 г. по делу № 06-31-9/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/if2TvLp1mDrC/> (дата обращения: 19.03.2019).

⁷² Обобщение судебной практики по теме: «Применение судами законодательства, связанного с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление указанных мер пресечения и избранием меры пресечения в виде залога за 2013 год» // Сахалинский областной суд : офиц. сайт. URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=191> (дата обращения: 19.03.2019).

23. В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (соответственно 6, 12, 18 месяцев), однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно. При рассмотрении такого ходатайства суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по объективным причинам, выяснять, по каким причинам обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами дела в полном объеме, устанавливать, не является ли это обстоятельство результатом неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и не связано ли оно с явным затягиванием времени обвиняемым и его защитником, а также соблюдена ли предусмотренная частью 3 статьи 217 УПК РФ процедура ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Указанные обстоятельства в случае их выявления могут повлечь отказ в удовлетворении ходатайства. При этом суд вправе реагировать на обнаруженные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Обратить внимание судов на то, что необходимость ознакомления (продолжения ознакомления) с материалами уголовного дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей как в отношении обвиняемого, не ознакомившегося с материалами уголовного дела, так и в отношении других обвиняемых по делу, полностью ознакомившихся с указанными материалами.

Каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации срок содержания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам может быть продлен для завершения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. При этом допускается определение этого срока в зависимости от обстоятельств конкретного дела⁷³.

В комментируемом пункте Постановления отмечается, что суды должны в каждом конкретном случае давать оценку необходимости продления сроков содержания под стражей по данному основанию. Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что суды должны отказывать в продлении сроков содержания под стражей в случае неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Срок содержания обвиняемой С.Т.А. под стражей неоднократно продлевался в установленном законом порядке, последний раз продлен Московским городским судом 13 мая 2016 года до 16 месяцев 25 суток, т. е. по 15 июля 2016 года. Следователь обратилась в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей обвиняемой С.Т.А. на два месяца, всего до 18 месяцев 25 суток, т. е. по 15 сентября 2016 года включительно. Заявленное ходатайство следователь мотивировала тем, что срок содержания С.Т.А. под стражей истекает 15 июля 2016 года, однако завершить предварительное расследование к указанному сроку не представляется возможным, поскольку по делу необходимо завершить выполнение требований ст. 217 УПК РФ, составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Суд установил, что 14 июня 2016 года с обвиняемой начато выполнение требований ст. 217 УПК РФ. При этом органом предварительного следствия С.Т.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, отнесенных законом к категории тяжких. Предельный срок содержания обвиняемых по делам данной категории не может превышать 12 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных ч. 7 ст. 109 УПК РФ. Таким образом, суд счел, что органом предварительного следствия грубо нарушены требования чч. 5 и 7 ст. 109 УПК РФ в части предъявления 14 июня 2016 года обвиняемой материалов уголовного дела для ознакомления в срок, значительно позднее 30 суток после истечения предельного срока содержания под стражей. В связи с изложенным в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей судом отказано, обвиняемая освобождена из-под стражи⁷⁴.

⁷³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 877-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Постановление о продлении срока содержания под стражей. Город Москва 14 июля 2016 года // Адвокат Водопьянов В. А. : сайт. URL: <http://www.vodopiyonov.ru/mosgorsud-otkazal-v-udovletvorenii-hodatajstva-sledovatelya-o-prodlenii-sroka-soderzhaniya-pod-strazhej> (дата обращения: 19.03.2019).

В комментируемом пункте Верховный Суд Российской Федерации цитирует ч. 7 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которой если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить ходатайство о продлении срока содержания под стражей в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения. На указанную норму ссылался и Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая ее смысл⁷⁵.

24. Судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, которые возбуждены, внесены с согласия должностных лиц, указанных в части 3 статьи 108 и частях 2, 3 и 7 статьи 109 УПК РФ. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения.

Если уголовное дело возбуждено одним должностным лицом, а ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей внесено другим, судье следует проверить, принято ли дело последним к своему производству. При производстве предварительного следствия следственной группой, а дознания группой дознавателей необходимо учитывать положения пункта 7 части 4 статьи 163 и пункта 8 части 4 статьи 223.2 УПК РФ о том, что решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения может быть принято только руководителем следственной группы и руководителем группы дознавателей.

Предусмотренная законодателем процедура согласования следователями ходатайств об избрании меры пресечения в виде

⁷⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1436-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержания под стражей и о продлении ее срока с вышестоящим руководством служит дополнительным фильтром и направлена на снижение количества необоснованных ходатайств, поступающих в суды. Вместе с тем суды не всегда уделяют внимание проверке соблюдения данной процедуры.

Постановлением Белорецкого межрайонного суда от 19 февраля 2016 года в отношении К. продлена мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 30 суток, а всего до шести месяцев 30 суток, т. е. до 30 марта 2016 года. Как усматривалось из судебного материала, 19 февраля 2016 года следователь, с согласия руководителя Белорецкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, обратился в суд с ходатайством о продлении К. срока содержания под стражей на один месяц, а всего до семи месяцев, т. е. до 30 марта 2016 года включительно. Судом ходатайство следователя удовлетворено, срок содержания под стражей обвиняемому К. продлен на 30 суток, а всего до шести месяцев 30 суток, т. е. до 30 марта 2016 года (так указано в постановлении суда). Постановлением Президиума Верховного суда Республики Башкортостан апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 14 марта 2016 года в отношении К. отменено, содержание его под стражей с 29 февраля 2016 года до 28 марта 2016 года признано незаконным, так как ходатайство не было согласовано с должностным лицом в соответствии с положениями ч. 3 ст. 108 и чч. 2, 3 и 7 ст. 109 УПК РФ⁷⁶.

Постановлением Тушинского районного суда г. Москвы от 7 июля 2017 года Н., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на один месяц 29 суток, т. е. по 4 сентября 2017 года. При удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд не принял во внимание, что следователь не согласовал ходатайство в установленном законом порядке с руководителем следственного органа, в связи с чем президиум Московского городского суда постановлением Тушинского районного суда г. Москвы от 7 июля 2017 года в отношении Н. отменил, материал направил в Тушинский районный суд г. Москвы на новое судебное рассмотрение в ином составе суда⁷⁷.

Для подтверждения наличия у должностных лиц полномочий по согласованию ходатайств об избрании или продлении сроков содержания под стражей следует обращаться к ведомственным нормативным актам. Так, вопросы распределения полномочий

⁷⁶ Постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан № 4у-1065/2016 от 8 июня 2016 года по делу № 44у-121/2016 // Верховный суд Республики Башкортостан : офиц. сайт. URL: <https://vs.bkr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

⁷⁷ Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Московского городского суда за 2017 год // Московский городской суд : офиц. сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review> (дата обращения: 19.03.2019).

между должностными лицами органов предварительного расследования в настоящее время регламентированы приказом Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 года № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» и приказом МВД России от 8 ноября 2011 года № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов».

25. Исходя из положений статьи 109 УПК РФ во взаимосвязи с частью 1.1 статьи 110 УПК РФ суд не вправе продлить срок содержания под стражей обвиняемого, если у него выявлено препятствующее содержанию под стражей заболевание, которое удостоверено медицинским заключением по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в установленном порядке.

Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, **порядок** их медицинского освидетельствования и **форма** медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации⁷⁸.

Генеральным прокурором Российской Федерации нижестоящим прокурорам предписано в целях пресечения необоснованного уклонения от избрания данной меры процессуального принуждения или незаконного ее изменения проверять, имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания, при выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования⁷⁹.

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» начальнику места содержания под стражей или лицу, исполняющему его обязанно-

⁷⁸ О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений : Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 : текст с изм. и доп. на 10 июня 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти, необходимо в случае выявления у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, направить копии медицинского заключения лицу или в орган, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления и его защитнику в течение календарного дня, следующего за днем поступления медицинского заключения в администрацию места содержания под стражей.

Такое правовое регулирование свидетельствует о признании законодателем срочного характера действий должностных лиц в связи с выявлением у лица, заключенного под стражу, соответствующего заболевания, а получение лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, медицинского заключения, содержащего вывод о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, влечет за собой обязанность незамедлительно — без неоправданных задержек — принять решение об изменении или отмене данной меры пресечения⁸⁰.

Вместе с тем судебной практике известны примеры, когда судом принималось решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, страдающих заболеванием, входящим в вышеуказанный Перечень.

Так, апелляционным постановлением Верховного суда Республики Коми отменено постановление Сосногорского городского суда о заключении под стражу К., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, и в отношении его избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Судом установлено, что К. имеет ряд хронических заболеваний, является инвалидом III группы, состоит на диспансерном медицинском учете, в том числе в связи с заболеванием, которое, согласно Перечню тяжелых заболеваний, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3, относится к заболеваниям, препятствующим содержанию под стражей⁸¹.

26. Если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет

⁸⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1484-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения ... П. 1.5.

заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений части 3 статьи 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами проводится в разумные сроки, но в пределах установленного законом времени для рассмотрения судом ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или о продлении срока ее действия.

В том случае, когда при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемый заявляет о ненадлежащих условиях содержания под стражей, лицу следует разъяснить, что жалобы на условия содержания под стражей рассматриваются в порядке административного судопроизводства. Вместе с тем информация об условиях содержания под стражей может быть учтена судом при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей наряду с другими данными, которые могут свидетельствовать о невозможности дальнейшего содержания лица под стражей.

(В редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

Уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, закрепляющей право заинтересованных лиц⁸² знакомиться с материалами, представленными органом предварительного расследования в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Конституционный Суд Российской Федерации признал право знакомиться с материалами, подтверждающими законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу⁸³.

⁸² Под заинтересованными лицами в п. 26 комментируемого Постановления необходимо понимать следующих участников уголовного судопроизводства: подозреваемый, обвиняемый, а также их защитник и (или) законный представитель, потерпевший, его представитель, законный представитель.

⁸³ См., напр.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 27 июня 2000 г. № 11-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. № 173-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

Так, часть 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом; в силу непосредственного действия названной конституционной нормы любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты⁸⁴.

Рассмотрение судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей должно осуществляться с соблюдением правил состязательности. А одним из условий такой процедуры является предварительное ознакомление заинтересованных лиц с материалами, представленными в суд для обоснования ходатайства, т. е. с материалами, подтверждающими обоснованность заявленного ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей до начала судебного заседания.

В пункте 26 Постановления обращено внимание правоприменителей на то, что суд не должен оставлять без внимания заявление обвиняемого о ненадлежащих условиях содержания под стражей и должен разъяснить лицу, что в настоящее время жалобы на условия содержания под стражей рассматриваются в порядке административного судопроизводства.

Кроме того, необходимо учитывать, что в соответствии с позициями, высказанными Европейским судом по правам человека, информация об условиях содержания под стражей может быть учтена судом при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей наряду с другими данными, которые мо-

⁸⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 г. № 173-О. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гут свидетельствовать о невозможности дальнейшего содержания лица под стражей⁸⁵.

27. Исходя из положений статей 108 и 109 УПК РФ в стадиях досудебного производства по уголовному делу вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, за исключением случаев продления срока содержания под стражей свыше 12 месяцев (часть 3 статьи 109 УПК РФ), рассматривает судья районного суда или гарнизонного военного суда независимо от подследственности и возможной подсудности расследуемого дела, вида и уровня органа, производящего предварительное расследование.

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей — суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей. В случаях когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Вопросы, связанные с правовым регулированием подсудности дел о разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей в ходе досудебного производства по уголовному

⁸⁵ См., напр.: Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации». (Жалоба № 42525/07, 60800/08) : Постановление Европейского суда по правам человека от 10 января 2012 г.; Дело «Резник и Гузеева (Reznik and Guzeyeva) против Российской Федерации». (Жалобы № 59443/12 и 59502/12) : Постановление Европейского суда по правам человека от 4 октября 2016 г.; Дело «Мануйлов и другие (Manuylov and Others) против Российской Федерации». (Жалоба № 63346/13) : Постановление Европейского суда по правам человека от 4 мая 2017 г. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

делу, были предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации⁸⁶.

В пункте 27 Постановления, с учетом указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, даны рекомендации по вопросам подсудности рассмотрения в стадиях досудебного производства ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Например, если предварительное расследование производится вышестоящим следственным органом по отношению к следственным органам районного уровня, ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд по месту нахождения этого органа. Таким образом, исключается возможность возникновения конфликтных ситуаций, связанных, например, с произвольным выбором органом предварительного расследования районного суда для обращения с ходатайством об избрании меры пресечения при расследовании нескольких преступлений, совершенных в разных местностях, или с повторным обращением органа предварительного расследования в другой районный суд в случае отклонения первоначального ходатайства об избрании меры пресечения.

28. Рассмотрение ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании. Исключение составляют случаи рассмотрения таких ходатайств в соответствии с частью 2 статьи 228 УПК РФ на предварительном слушании и случаи, указанные в части 2 статьи 241 УПК РФ, например, если открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия, на что должно быть

⁸⁶ См., напр.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 6 апреля 2006 г. № 3-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, от 19 апреля 2010 г. № 8-П, от 21 апреля 2010 г. № 10-П, от 9 июня 2011 г. № 12-П, от 20 июля 2012 г. № 20-П, от 16 октября 2012 г. № 22-П и др.; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 г. № 131-О, от 7 февраля 2013 г. № 132-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

указано в ходатайстве. При рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании суду надлежит обеспечить сторонам возможность осуществить свои процессуальные права, вытекающие из положений статей 108 и 109 УПК РФ.

Рассматриваемый пункт посвящен реализации принципа гласности при рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

Рассмотрение ходатайств по общему правилу проводится в открытом судебном заседании. В целях обеспечения прав участников закон предусматривает исключения из этого правила. Так, ходатайства рассматриваются в закрытом заседании, если их рассмотрение происходит на предварительном слушании (предварительное слушание в силу ч. 1 ст. 234 УПК РФ проводится только в закрытом судебном заседании), если имеются обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

При этом Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что ограничение принципа гласности, имеющее законное основание, не должно препятствовать сторонам в реализации их процессуальных прав.

29. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления, а также наличию оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ); наличию предусмотренных статьей 100 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдению порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдению порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ.

В решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресече-

ния или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Указанные обстоятельства и результаты их исследования должны быть приведены в каждом решении об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей вне зависимости от того, в какой стадии судопроизводства и в какой форме — в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в частности, по итогам предварительного слушания, об отмене приговора и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство), — оно принимается. При этом в решении не должно содержаться формулировок о виновности лица.

В резолютивной части любого из таких решений необходимо указывать, на какой срок оно принято, а также дату окончания срока.

Вопросы, связанные с обоснованностью подозрения, а также особенностями принятия решений о продлении срока содержания под стражей были рассмотрены выше.

В комментируемом пункте Постановления Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость надлежащего исследования обстоятельств, которые делают избрание иной, более мягкой, меры пресечения невозможным. Данные обстоятельства и результаты их исследования должны приводиться в соответствующих судебных решениях, при этом суды обязаны дать оценку этим обстоятельствам. Выводы судов должны быть основаны на исследованных материалах, а факт исследования материалов фиксируется в протоколе судебного заседания. Судами допускаются отступления от данного правила.

Так, постановлением Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 3 марта 2017 года отменено апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 17 января 2017 года в отношении П., а материал передан на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе. Суд кассационной инстанции установил, что согласно протоколу судебного заседания от 29 декабря 2016 года материалы, представленные органом предварительного следствия, судом первой инстанции не исследовались, суд апелля-

ционной инстанции это нарушение не устранил. Данное обстоятельство послужило поводом для отмены решения⁸⁷.

Представляется верным использовать правила, изложенные в комментируемом пункте, в том числе, при принятии решений об изменении более мягкой меры пресечения на заключение под стражу. Ненадлежащая оценка судами обстоятельств в подобных случаях может повлечь необоснованную замену меры пресечения.

Так, постановлением Смоленского районного суда Алтайского края от 13 октября 2016 года постановление суда первой инстанции признано незаконным в части объявления З. в розыск и избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. Судом апелляционной инстанции установлено, что в качестве основания избрания в отношении З. меры пресечения в виде заключения под стражу мировым судьей указано на то, что З. скрылся от суда и нарушил ранее избранную в отношении его меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При изучении материалов дела установлено, что в отношении З. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. На момент избрания меры пресечения З. являлся подозреваемым по уголовному делу, однако в течение 10 суток обвинение ему предъявлено не было, и в силу ст. 100 УПК РФ мера пресечения в отношении его прекратила свое действие. В материалах дела отсутствовали сведения о том, что З. был извещен о дате и времени судебного заседания, копия постановления о назначении судебного заседания З. вручена не была. Названные обстоятельства послужили основанием для отмены решения суда первой инстанции и освобождения З. из-под стражи⁸⁸.

30. Суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых в одном судебном заседании при условии индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о мере пресечения.

В описательно-мотивировочной части постановления (определения), вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, следует излагать мотивы принятого решения в отношении каждого из них. В резолютивной части такого постановления (определения) необходимо указывать срок, на который продлено содержание под стражей, и дату его окончания в отношении каждого лица.

⁸⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 3 марта 2017 г. по делу № 44У-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸ Постановление Смоленского районного суда Алтайского края от 13 октября 2016 г. по делу № 10-10/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В комментируемом пункте обращено внимание судов на процессуальный порядок рассмотрения ходатайств о продлении сроков содержания под стражей. В целях экономии процессуального времени и с учетом высокой нагрузки для судей предпочтительным является принятие нескольких решений одновременно в одном судебном акте, а не дублирование одних и тех же обстоятельств с переносом их из постановления в постановление.

Сама по себе практика продления сроков содержания под стражей в отношении нескольких лиц в одном судебном заседании не противоречит требованиям закона. Вместе с тем «коллективное» рассмотрение этого вопроса допустимо до тех пор, пока не препятствует реализации прав кого-либо из участников. Суды должны дать оценку необходимости продления срока содержания под стражей применительно к каждому обвиняемому, подсудимому отдельно. Представляется, что описательно-мотивировочная часть постановления, вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, должна содержать мотивы принятого решения в отношении каждого из них, а резолютивная часть должна содержать указание срока, на который продляется содержание под стражей, в отношении каждого обвиняемого, подсудимого.

Постановлением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 30 марта 2018 года продлен срок содержания под стражей в отношении шести обвиняемых. Судом исследованы данные о личностях обвиняемых, отдельно приведены основания для продления сроков содержания под стражей в отношении каждого из обвиняемых. Апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Калмыкия от 6 апреля 2018 года апелляционные жалобы защитников и обвиняемых оставлены без удовлетворения⁸⁹.

31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, а также судебное решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, вынесенное по ходатайству прокурора в случаях, указанных в части 2.1 статьи 221 и части 2.1 статьи 226 УПК РФ, сохраняют свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера

⁸⁹ Верховный суд Республики Калмыкия : офиц. сайт. URL: http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19922941&delo_id=4&new=4&hide_parts=0 (дата обращения: 19.03.2019).

пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389.20 и пунктом 3 части 1 статьи 401.14 УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.

С учетом этого при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, и решении вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела по существу, судья обязан проверить, не истекает ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения) или начала судебного разбирательства и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

При необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую судья рассматривает данные вопросы только в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, а при наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 229 УПК РФ, — на предварительном слушании (часть 2 статьи 228 УПК РФ).

Продлевая срок содержания под стражей или отказывая в его продлении, судья принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения данной меры пресечения.

(Пункт 31 в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

В Постановлении разъясняется, что избранная на стадии предварительного расследования мера пресечения при поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, т. е. при переходе от одной стадии уголовного процесса к другой, не прекращает своего действия. Вместе с тем мера пресечения не продлевается автоматически, а действует лишь до окончания срока, указанного в судебном решении, на основании которого она применяется.

Таким образом, при поступлении уголовного дела в отношении лица, которое содержится под стражей, суд должен проверить, не истекает ли срок его содержания под стражей до того

момента, когда состоится первое судебное заседание: предварительное слушание (при наличии оснований для его проведения) или судебное разбирательство.

Представляется, что прокурор и орган предварительного расследования, в свою очередь, должны обеспечить суду возможность рассмотреть этот вопрос до истечения срока содержания под стражей, заблаговременно, до направления уголовного дела в суд, заявив ходатайство о продлении срока содержания под стражей.

Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что при поступлении уголовного дела в суд решение по мере пресечения судами может приниматься только с соблюдением процедур, предусмотренных ст. 108 УПК РФ, и при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Схожую позицию изложил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П, указав, что уголовно-процессуальное законодательство «предполагает необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении судом вопроса (отдельно или наряду с другими вопросами) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об оставлении данной меры пресечения без изменения, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства»⁹⁰.

32. В стадии судебного разбирательства уголовного дела вопрос о мере пресечения может быть рассмотрен судом как в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ, так и в процессе рассмотрения уголовного дела по существу при условии предоставления сторонам возможности довести до суда свою позицию по этому вопросу (статья 255 УПК РФ).

В приведенном пункте Верховный Суд Российской Федерации разрешает вопрос о возможности рассмотрения вопроса о мере пресечения в рамках рассмотрения уголовного дела без проведения специального заседания в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Согласно приведенной позиции отдельное

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебное заседание для решения этого вопроса не требуется, если уголовное дело уже рассматривается судом по существу. Исходя из положений ч. 1 ст. 255 УПК РФ в ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого. Данный подход является наиболее распространенным в судебной практике: суды, как правило, не проводят отдельного судебного заседания в порядке ст. 108 УПК РФ, а пользуются своим правом на решение вопроса о мере пресечения в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

33. Если имеются предусмотренные законом основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ судье следует принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ. В срок, продленный для производства следственных и иных процессуальных действий, не засчитывается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

Рассматриваемый пункт Постановления приводит положения ч. 3 ст. 237 УПК РФ, в которой установлен порядок действий суда относительно меры пресечения при возвращении уголовного дела прокурору. Нормы ст. 237 УПК РФ становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации⁹¹.

Конституционный Суд Российской Федерации относительно комментируемого пункта Постановления указал, что «приведенное разъяснение... направлено на то, чтобы исключить при по-

⁹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 2001-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вторном поступлении дела в суд учет периода содержания под стражей во время устранения препятствий его рассмотрения судом, устанавливаемого, по смыслу части третьей статьи 237 УПК Российской Федерации, в пределах сроков, предусмотренных для стадии предварительного расследования. Иное истолкование норм уголовно-процессуального закона означало бы необоснованное ограничение срока содержания под стражей, отдельно отведенного статьей 255 УПК Российской Федерации для судебной стадии уголовного судопроизводства»⁹².

34. Обратить внимание судов на обязанность соблюдать установленное частью 2 статьи 255 УПК РФ требование о том, что срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. В случае когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему судебному решению. Если данная мера пресечения избрана после поступления уголовного дела в суд, то течение шестимесячного срока начинается в день заключения лица под стражу. В том случае, когда до постановления приговора этот срок истекает в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, такое лицо подлежит освобождению из-под стражи.

Пункт 34 Постановления Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на обязанность соблюдения предельного срока содержания подсудимого под стражей.

35. При истечении срока содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно быть приведено обоснование дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период

⁹² Там же. П. 2.2.

судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую. Такое решение может быть принято при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого либо его защитника, законного представителя об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований для этого.

В данном пункте, а также в пп. 31, 33, 34 Постановления косвенно затрагивается вопрос разграничения сроков содержания под стражей на различных стадиях уголовного судопроизводства: на стадии предварительного расследования и во время судебного разбирательства.

Важно отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации обратил на это внимание в Определении от 1 ноября 2012 года № 2001-О, указав, что законодатель не предусмотрел общую предельную продолжительность применения данной меры пресечения. Как следствие, «исчисление сроков содержания под стражей на досудебной и судебной стадиях процесса осуществляется автономно»⁹³.

В комментируемом пункте к числу субъектов, ходатайствующих об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, отнесены подсудимый, его защитник, законный представитель. Представляется, что государственный обвинитель также вправе заявить соответствующее ходатайство с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований для этого.

Домашний арест

36. Домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения, если невозможно применение залога или иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 107 УПК РФ).

Порядок принятия решения об избрании данной меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ поряд-

⁹³ Там же. П. 2.1.

ку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (часть 3 статьи 107 УПК РФ). При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ.

Согласно статистическим сведениям в первом полугодии 2018 года суды рассмотрели 3 768 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, из них удовлетворено — 3 334; рассмотрено ходатайств о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста — 13 524, из них удовлетворено — 12 965; домашний арест применен в качестве замены иной меры пресечения в 3 196 случаях⁹⁴. На сегодняшний день домашний арест — вторая по частоте избрания мера пресечения после заключения под стражу, налагаемая по постановлению суда.

Домашний арест — мера пресечения, избираемая по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлении за ним контроля (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Прецедентная практика Европейского суда по правам человека подтверждает вывод Конституционного Суда Российской Федерации о том, что различие между лишением свободы и ограничением свободы является вопросом степени или интенсивности, а не природы или сущности. Проанализировав совокупность положений УПК РФ, регулирующих домашний арест и содержание под стражей, а также природу ограничений, применяемых к лицу в рамках домашнего ареста, Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, нашел, что домашний арест, как и содержание под стражей, связан с принудительным нахождением подозреваемого, обвиняемого в ограниченном простран-

⁹⁴ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79.html> (дата обращения: 19.03.2019).

стве, с изоляцией от общества, прекращением исполнения им служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с другими лицами. Следовательно, домашний арест предполагает непосредственное ограничение самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность. Следовательно, процессуальные гарантии в случае домашнего ареста должны быть такими же, что применяются к содержанию под стражей⁹⁵.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста правоприменителю необходимо проверять наличие общих оснований для избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. При этом в материалах уголовного дела должны быть документы, подтверждающие наличие этих оснований.

Подтверждением девиантного поведения подозреваемого (обвиняемого) (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) может явиться нарушение ранее избранной меры пресечения. Категория преступления, в совершении которого подозревается (обвиняется) лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не может являться единственным основанием для избрания меры пресечения.

Наличие недвижимости за рубежом и денежных средств на счетах в иностранных кредитных организациях, заграничного паспорта не могут однозначно свидетельствовать о наличии данных, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) и должны подтверждаться совокупностью фактов, в частности попыткой выезда из Российской Федерации, приобретением билетов для выезда в зарубежные страны и др.

О возможности уничтожения доказательств по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) может свидетельствовать должностное положение подозреваемого (обвиняемого), в том числе и сохранившиеся связи, а также установленные факты угроз со стороны подозреваемого (обвиняемого) участникам уголовного судопроизводства. При избрании меры пресечения в виде до-

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Эрмаков (Ermakov) против Российской Федерации». (Жалоба № 43165/10) : Постановление Европейского суда по правам человека от 7 ноября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

машнего ареста в обязательном порядке необходимо рассмотреть вопрос о невозможности применения иной меры пресечения, что должно найти отражение с соответствующей мотивировкой в постановлении суда.

Инкриминируемое Д. преступление относится к категории тяжких; более мягкая мера пресечения не сможет обеспечить надлежащее поведение обвиняемого на период проведения предварительного расследования, поскольку имеются основания полагать, что Д., находясь на свободе, опасаясь уголовного преследования, может вновь скрыться от органов следствия и суда, уничтожить доказательства, сбор которых продолжается до настоящего времени, либо иным образом воспрепятствовать производству по делу, при этом суд располагал необходимыми материалами уголовного дела и данными о личности обвиняемого Д., в том числе о его семейном положении. Примененные к обвиняемому Д. ограничения соответствуют положениям ст. 107 УПК РФ, применены судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Выводы суда о невозможности избрания в отношении обвиняемого Д. иной, более мягкой, меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, мотивированы в постановлении суда и являются убедительными. Также из материалов дела усматривается, что следователем предпринимались неоднократные попытки вызвать Д. в следственные органы, однако он по вызовам не являлся, давались поручения об установлении его места нахождения оперативным сотрудникам, о чем имеются соответствующие рапорты, выносились постановления о его принудительном приводе. Следователь вынес постановление о заочном предъявлении Д. обвинения в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, а 28 марта 2018 года — постановление об избрании Д. заочно меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также постановление об объявлении его в розыск, копии которых в этот же день были вручены адвокату Д. — Б. Медицинских документов, свидетельствующих о том, что избранная в отношении обвиняемого Д. мера пресечения в виде домашнего ареста каким-либо образом может повлиять на его состояние здоровья, суду не представлено⁹⁶.

При решении вопроса о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо обращать внимание на наличие оснований для применения меры пресечения (как ранее существовавших, так и новых). При этом сторона защиты в апелляционных жалобах зачастую приводит довод о неэффективности организации процесса расследования⁹⁷.

⁹⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10 мая 2018 г. № 10-8163/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷ См., напр.: Апелляционные постановления Московского городского суда от 13 декабря 2017 г. по делу № 10-21219/17, от 8 сентября 2017 г. по делу № 10-14639/2017. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

В частности, отдельным вопросом, подлежащим рассмотрению в постановлении Европейского суда по правам человека, являлась эффективность расследования, проведенного властями Российской Федерации. Европейский суд не может установить, что власти приняли все доступные им разумные меры для обеспечения доказательств; власти не получили видеозаписи камер наблюдения изолятора по своей инициативе на начальной и решающей стадии расследования в течение срока, установленного национальным законодательством. Следовательно не заинтересовались обстоятельствами переезда заявителя из г. Нижнего Новгорода в г. Москву. Из материалов дела не следует, что направлялись запросы по поводу документов, например, в местные транспортные компании. Равным образом противоречивая информация о приобретении билетов для перелета заявителя в г. Ташкент была оставлена без оценки. Кроме того, номер рейса заявителя был известен властям, и можно было бы получить свидетельские показания членов экипажа, обслуживавшего рейс, которым заявитель вылетел из г. Москвы в г. Ташкент в дату своего исчезновения. Однако необходимость допроса членов экипажа была впервые указана в объяснениях властей Российской Федерации от 3 мая 2013 года, т. е. через шесть месяцев после происшествия. Европейский суд заключил, что расследование являлось неэффективным, поскольку оно уклонилось от безотлагательного следования нескольким очевидным линиям проверки в степени, умалявшей его способность установить обстоятельства дела, и власти, таким образом, не провели тщательного, объективного и беспристрастного анализа всех относимых элементов⁹⁸.

Мера пресечения в виде домашнего ареста назначается подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений вне зависимости от того, какое наказание предусмотрено уголовным законом, в отличие от меры пресечения в виде заключения под стражу.

37. В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (часть 1 статьи 107 УПК РФ). В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного

⁹⁸ Дело «Эрмаков (Ermakov) против Российской Федерации» ...

кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации.

Документы, закрепляющие право собственника (нанимателя или иного лица, владеющего и пользующегося жилым помещением на законных основаниях), должны быть представлены в судебное заседание при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и приобщены к материалам дела.

Одним из доводов апелляционной жалоб стороны защиты являлось неисследование и неприобщение судом первой инстанции об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста к материалам дела договора найма от 31 июля 2016 года. Согласно договору найма наймодатель Д. и наниматель С. проживают совместно в однокомнатной квартире, находящейся по адресу <адрес>, фактически комната не пригодна для исполнения меры пресечения, также помещение передано исключительно в пользование без права владения в нарушение требований ст. 671 ГК РФ. Любое заинтересованное лицо может зарегистрироваться с согласия собственника в указанной квартире и получить таким образом доступ к подсудимому. Документ об оплате нанятого жилья и о финансовой состоятельности для последующей оплаты жилья суду не представлен. С. не может заключить договор найма жилого помещения, расположенного на территории Российской Федерации⁹⁹.

38. Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство

⁹⁹ Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 16 ноября 2016 г. № 4у-227/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.

Как правило, на практике используется ряд критериев для отнесения помещений к жилым в рамках уголовного судопроизводства: оборудованность спальным местом, наличие средств для приготовления пищи, конструктивная особенность сооружения (связанность с землей). Необязательно наличие всех трех признаков одновременно. При этом к их оценке следует подходить критически: если в подсобных помещениях, возведенных на территории дачного участка, хранится садовый инвентарь, старая бытовая техника, следовательно, такая постройка не приспособлена для проживания и ее нельзя рассматривать как жилище.

Особенности работы лица, в отношении которого рассматривается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, связанной с перемещением по территории Российской Федерации на регулярной основе и постоянной сменой места пребывания, не могут явиться основанием для отказа в избрании данной меры пресечения.

Доводы жалобы, что судом не принято во внимание то, что Л. имеет постоянное место работы, которое связано с постоянными разъездами, не могут являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя. Также при принятии решения учтены сведения о личности подозреваемого, тяжесть инкриминируемого деяния, его состояние здоровья, наличие у Л. постоянного места жительства на территории <адрес>, в связи с чем суд обоснованно пришел к выводу об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста по месту его фактического проживания по адресу <адрес>. Постановление Фокинского городского суда Приморского края от 9 февраля 2015 года в отношении Л. оставлено без изменения, апелляционная жалоба защитника — без удовлетворения¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 4 марта 2015 г. по делу № 22-1529/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста установлен приказом Минюста России № 26, МВД России № 67, Следственного комитета Российской Федерации № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» от 11 февраля 2016 года, в частности раздел V регламентирует организацию доставки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в органы дознания или следственные органы, а также в суд.

К случаям, когда арест затрагивает права и законные интересы проживающих, можно отнести совместное проживание лиц, расторгнувших брачно-семейные отношения, детей и родителей, лишенных в отношении их родительских прав.

Относительно возможности определения жилища в другом субъекте Российской Федерации в качестве места нахождения подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста следует отметить, что судебная практика пошла по пути признания в качестве территории другого муниципального образования территорию другого населенного пункта (города, поселка городского типа и пр.), поскольку зачастую, имея регистрацию и проживая в соседнем субъекте Российской Федерации, граждане ведут трудовую деятельность, проводят досуг и совершают противоправные деяния на территории соседнего субъекта Российской Федерации. Единственное ограничение — отсутствие препятствий для доставки лица для участия в следственных и процессуальных действиях.

При обвинении в совершении преступления группой лиц очевидно, что нецелесообразно избирать меру пресечения в виде домашнего ареста нескольким обвиняемым по одному адресу (например, родственникам), поскольку не будут соблюдаться ограничения, налагаемые данной мерой пресечения, относительно ограничения круга общения, в особенности между соучастниками.

39. Принимая решение о домашнем аресте, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем ограничениям и (или) запретам, перечисленным в части 7 статьи 107 УПК РФ, либо некоторым из них (часть 8

статьи 107 УПК РФ). При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет, — на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

Суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным частью 7 статьи 107 УПК РФ.

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные пп. 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». При этом домашний арест предполагает запрет выхода за пределы жилого помещения, в котором он проживает, без разрешения органа предварительного расследования.

Как следует из материалов, представленных вместе с жалобой, устанавливая 3. ограничения при избрании домашнего ареста, суд запретил ему, в частности, получать и отправлять корреспонденцию, за исключением отправки письменных жалоб, получения по почте повесток и других процессуальных документов по уголовным делам, в рамках которых в отношении его осуществлялось уголовное преследование¹⁰¹.

Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо учитывать общие обстоятельства, влияющие на вид и особенности избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 99 УПК РФ: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст,

¹⁰¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1521-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

40. В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

При запрете на пользование средствами связи или ограничениях в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (часть 8 статьи 107 УПК РФ).

Для установления запрета на отправку и получение почтовых телеграфных отправок либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

При ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением — если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ в решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения, в том числе место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

При определении запретов, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого), необходимо учитывать, что они не должны быть взаимоисключающими и могут быть исполнены. Так, принимая решение о наложении запрета на приближение к конкретным лицам на определенное расстояние и разрешая посещение учебного заведения, в котором подозреваемый (обвиняемый) вместе с такими лицами обучается, очевидно, что исполнение данного запрета невозможно ввиду необходимости совместного посещения занятий.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ (ч. 7 ст. 107 УПК РФ), федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения

в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог¹⁰², утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 года № 134, устанавливают порядок применения уголовно-исполнительными инспекциями аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог.

На основании возложенных судом на подозреваемого или обвиняемого запретов, а также с учетом технической возможности установки необходимых технических средств инспекция в день получения соответствующего постановления суда принимает решение об использовании в отношении подозреваемого или обвиняемого необходимых технических средств, осуществляет их установку (активацию) в месте исполнения меры пресечения и (или) выдачу подозреваемому или обвиняемому.

При установлении судом в отношении подозреваемого или обвиняемого запрета на выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает, инспекция вправе применять электронный браслет вместе со стационарным контрольным устройством, ретранслятор и устройство аудиовизуального контроля.

Согласно п. 18 Порядка для обеспечения контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения данной меры пресечения и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений инспекция:

в установленном порядке принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля к лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

не реже двух раз в неделю проводит проверки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения данной меры пресечения в любое вре-

¹⁰² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мя суток (за исключением ночного времени). При отсутствии у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи, дополнительная проверка его нахождения по месту исполнения данной меры пресечения производится с использованием средств телефонной связи, при их наличии, не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля;

если лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения данной меры пресечения во время работы и (или) учебы, не реже двух раз в месяц посещает место работы и (или) учебы лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с целью проверки исполнения им наложенных судом запретов и (или) ограничений с отражением результатов в месячной ведомости контроля;

ведет учет использования лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, телефонной связи для вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также для общения с инспекцией, дознавателем и следователем при наложении судом на лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета и (или) ограничения на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Указанные факты отражаются в журнале учета телефонных разговоров лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

На практике возникают сложности организационно-технического характера, связанные с контролем выполнения запретов (например, наличием электронных браслетов, их пригодностью для использования), в связи с чем изначально при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо проверить целесообразность применения рассматриваемой меры пресечения.

41. Исходя из положений части 2 статьи 107 УПК РФ течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании этой меры пресечения.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или о продлении срока ее действия необходимо указывать продолжительность срока и дату его окончания.

Для правильного определения времени окончания срока домашнего ареста следует учитывать положения части 2.1 статьи 107 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок домашнего ареста засчитывается время содержания лица под стражей. Если в разное время к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест, и заключение под стражу, совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой последовательности они применялись, не должен превышать предельный срок, установленный статьей 109 УПК РФ для содержания под стражей.

В соответствии со ст. 128 УПК РФ сроки, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При исчислении сроков домашнего ареста в них включается и нерабочее время. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. На практике нередко в судебных постановлениях ошибочно указывается либо дата окончания, либо продолжительность срока действия меры пресечения в нарушение положений уголовно-процессуального законодательства.

Придя к правильному выводу о необходимости продления К.М.А. меры пресечения в виде домашнего ареста, суд первой инстанции указал, что данная мера пресечения продлевается на один месяц, а всего до четырех месяцев, т. е. до 23 июля 2016 года. При этом не учел, что постановлением Игринского районного суда Удмуртской Республики от 24 мая 2016 года срок домашнего ареста К.М.А. продлен до двух месяцев 29 суток, т. е. до 22 июня 2016 года. Удовлетворив ходатайство следователя о продлении обвиняемому К.М.А. домашнего ареста на один месяц, а всего до четырех месяцев, суд допустил ошибку. В связи с этим постановление Игринского районного суда Удмуртской Республики от 21 июня 2016 года о продлении срока домашнего ареста в отношении обвиняемого К.М.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, изменено, указано, что мера пресечения в виде домашнего ареста продлена на один месяц, всего до трех месяцев 29 дней, т. е. до 23 июля 2016 года¹⁰³.

¹⁰³ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 5 июля 2016 г. по делу № 22-1559/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы (ч. 3.4 ст. 72 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения в виде домашнего ареста отменяется или заменяется более мягкой по инициативе органа, осуществляющего производство по делу, либо по ходатайству лица, подвергнутого домашнему аресту, когда в ней отпадает необходимость или когда соответствующим образом изменяются основания, предусмотренные ст.ст. 97 и 99 УПК РФ. Принятие данного решения является обязанностью органа, осуществляющего производство по делу.

Предусматривая меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу и закрепляя правила исчисления окончания срока домашнего ареста, уголовно-процессуальный закон предполагает установление в постановлении или определении суда об избрании данной меры пресечения срока продолжительности домашнего ареста, который по смыслу взаимосвязанных положений ст. 6.1 и ст. 128 УПК РФ должен быть конкретным и разумным.

Это корреспондирует и п. 11.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых 14 декабря 1990 года Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которому срок действия меры, не связанной с тюремным заключением, не превышает срока, установленного компетентным органом в соответствии с законом¹⁰⁴.

42. Постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 107 УПК РФ).

Недопустимо направление постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста для исполнения иным ли-

¹⁰⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 9-О-О. Пп. 2.1, 2.2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

цам, нежели предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Так, резолютивная часть постановления Сюзинского районного суда Удмуртской Республики от 23 января 2014 года в отношении В.А.С. об избрании меры пресечения изменено: из резолютивной части исключено указание на исполнение постановления участковым уполномоченным ОП «Сюзинское», контроль возложен на федеральный орган исполнительной власти (п. 10 ст. 107 УПК РФ). В соответствии с п. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и ограничений возложен на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний¹⁰⁵.

Залог

43. С учетом положений частей 1 и 3 статьи 106 УПК РФ суду в отношении принимаемого в залог имущества необходимо проверять: относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу, не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный статьей 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам», и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации.

Кроме того, при принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, ценностей суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на них, а в случае подтверждения такого права выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения). В этих целях суду надлежит исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства (часть 4 статьи 106 УПК РФ).

Суду необходимо учитывать, что порядок оценки предмета залога определяется Правительством Российской Федерации (часть 3 статьи 106 УПК РФ). Согласно Положению об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлению им и обеспечении его сохранности, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 года

¹⁰⁵ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики № 22К-494/2014 от 30 января 2014 г. по делу № 22-494. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 569, имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. В соответствии с пунктом 7 Положения оценка имущества должна быть осуществлена не ранее чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога.

Согласно ст. 106 УПК РФ залог — это мера пресечения, которая состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Необходимо отметить, что из ряда мер пресечения — залог, заключение под стражу, домашний арест — наиболее редко избирается мера пресечения в виде залога. Так, в первом полугодии 2018 года судами удовлетворено 70 ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога, а также 135 ходатайств об избрании залога в качестве замены других мер пресечения (для сравнения: мера пресечения в виде домашнего ареста избрана по итогам рассмотрения 3 336 ходатайств, заменены на залог иные меры пресечения в 3 267 случаях)¹⁰⁶.

В качестве предмета залога может выступать любое имущество (с учетом норм ст. 446 ГПК РФ), не изъятое из оборота, а также непосредственно денежные средства. Таким образом, залог, являясь мерой пресечения имущественного характера, направлен на определенные ограничения материального характера в отношении подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, его внесших. В случае нарушения данной меры пресечения собственник предмета залога понесет имущественные потери. Исходя из этого, Пленум Верховного Суда Российской Федерации

¹⁰⁶ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года ...

дает судам разъяснения относительно порядка оценки имущества, подлежащего передаче в качестве обеспечения (напомним, что процедура оценки установлена Правительством Российской Федерации).

Так, согласно пп. 2—6 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности:

при передаче в залог недвижимого имущества, ценностей и ценных бумаг залогодатель представляет подлинные экземпляры документов, подтверждающих право собственности на передаваемое в залог имущество и отсутствие ограничений (обременений) прав на такое имущество;

при передаче в залог ценных бумаг залогодатель представляет содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения из налоговых органов о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность;

если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации, учету, осуществляемому, в том числе, депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество;

принятие облигаций в залог допускается, если до наступления срока их погашения на день вынесения судом постановления или определения об избрании меры пресечения в виде залога осталось не менее одного года;

принятие имущества в залог, а также передача заложенного имущества на хранение оформляются протоколом с приложением акта приема-передачи предмета залога в виде недвижимого имущества, ценностей или ценных бумаг по форме, утвержденной соответственно Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации или Федеральной службой по финансовым рынкам;

расходы, связанные с оценкой предмета залога, содержанием предмета залога в виде недвижимого имущества и управлением им, а также расходы, связанные с хранением предмета залога в виде ценных бумаг и (или) с учетом прав на эти ценные бумаги в депозитарии, несет залогодатель;

расходы, связанные с учетом прав на ценные бумаги у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), несет эмитент ценных бумаг.

44. Принимая во внимание, что предметом залога в качестве меры пресечения может быть движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций либо недвижимое имущество, при разрешении вопросов, связанных с правом собственности, следует учитывать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге, а также особенности уголовного судопроизводства.

Если имущество, являющееся предметом залога, уничтожено или повреждено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (статья 345 ГК РФ). В противном случае мера пресечения должна быть изменена.

Исходя из целей применения такой меры пресечения, как залог, с учетом положений ст. 446 ГПК РФ представляется, что в качестве предмета залога не могут выступать:

для физических лиц:

жилое помещение (его части), если для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, включая указанное помещение, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

земельные участки, на которых расположены указанные объекты недвижимости;

предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

семена, необходимые для очередного посева;

средства транспорта и другое необходимое гражданину в связи с его инвалидностью имущество;

призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин;

для организаций:

перечень имущества организаций, согласно ч. 2 ст. 446 ГПК РФ, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяется федеральным законом.

Например, согласно ст. 123.28 ГК РФ на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Например, согласно ч. 3 ст. 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» перечень имущества должника — иностранного государства, на которое не может быть обращено взыскание, устанавливается Федеральным законом от 3 ноября 2015 года № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

Кроме того, исходя из ч. 4 ст. 106 УПК РФ в качестве предмета залога не может быть принято недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности при наличии в отношении их ограничений (обременений) прав, а также при непредставлении подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество. Так, согласно указанной норме, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому, в том числе, депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает

достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Порядок восстановления и (или) замены залогодателем предмета залога Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прямо не урегулирован и устанавливается ст. 345 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из особенностей внесения залога в ходе уголовного судопроизводства необходимо руководствоваться следующими требованиями. Замена предмета залога должна производиться судом в порядке и с учетом требований ст. 106 УПК РФ. Залогодатель, намеревающийся воспользоваться правом на восстановление или замену предмета залога, незамедлительно обязан уведомить об этом в письменной форме орган, в производстве которого находится уголовное дело, либо суд в ходе судебного разбирательства. Нормы ст. 345 ГК РФ о заключении нового договора залога по соглашению сторон, возможности предусмотреть замену предмета залога без согласия залогодержателя, а также иные диспозитивные нормы гражданского законодательства в ходе уголовного судопроизводства применению не подлежат.

45. Исходя из положений части 3 статьи 106 УПК РФ при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с правилами, установленными ч. 3 ст. 106 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тыс. рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тыс. рублей. Законодатель оставляет на усмотрение правоприменителя — суда вопрос об определении размера залога в зависимости как от фактических обстоятельств уголовного дела, так и личности подозреваемого, обвиняемого, не устанавливая при этом максимальный размер залога.

Так, апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Мещанского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого П. в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, изменено, избрана мера пресечения в виде залога в размере 100 тыс. рублей¹⁰⁷.

46. По смыслу частей 4 и 5 статьи 106 УПК РФ, залог следует считать внесенным, если залогодатель внес или передал предмет залога суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а последний принял его, о чем составлен протокол. Если предметом залога является недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности, к протоколу должен быть приложен акт приема-передачи предмета залога (пункт 5 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности).

Протокол принятия залога составляется как в случае передачи в качестве предмета залога денежных средств, так и иного имущества. Особенности дальнейшего содержания, управления предметом залога и обеспечения его сохранности устанавливаются пп.13—35 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности.

47. В соответствии с частью 7 статьи 106 УПК РФ одновременно с видом и размером залога суд обязан установить срок его внесения.

Если подозреваемый или обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным вправе установить для внесения, передачи залога любой не превышающий 72 часа срок, решив при этом вопрос о продлении на тот же период срока задержания лица. В таком случае суду в решении надлежит указать дату и время вынесения решения, а также дату и время, до которых должен быть внесен, передан залог и до которых продлен срок задержания подозреваемого или обвиняемого.

Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в тех виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатай-

¹⁰⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 10-21491/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

При рассмотрении постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суд вправе, руководствуясь положениями ч. 7 ст. 106 УПК РФ, признав задержание обоснованным, установить не превышающий 72 часа срок для внесения залога.

Так, постановлением суда апелляционной инстанции оставлено без изменения постановление суда первой инстанции, которым обвиняемому была избрана мера пресечения в виде залога, при этом срок внесения залога установлен — 72 часа, срок содержания под стражей продлен до внесения залога¹⁰⁸.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что само по себе невнесение залогодателем залога не является основанием полагать, что в отношении подозреваемого (обвиняемого) избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо иная мера пресечения. В данном случае необходимо повторное обращение в суд с ходатайством об избрании рассматриваемой меры пресечения. При этом суд не вправе одновременно при избрании меры пресечения в виде залога и установлении срока его внесения избрать вторую меру пресечения в виде заключения под стражу.

Так, рассмотрев заявленное следователем ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд избрал в отношении Л. меру пресечения в виде денежного залога в сумме двух миллионов рублей, а до внесения на депозитный счет залога избрал подозреваемому меру пресечения в виде заключения под стражу, определив срок содержания под стражей по 30 мая 2011 года включительно. Данное решение судом второй инстанции отменено¹⁰⁹.

48. В том случае, когда залог избирается при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, в решении наряду с датой, до которой должен быть внесен, передан залог, необходимо указать срок, на который продлевается действие указанных мер пресечения, если за-

¹⁰⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 сентября 2016 г. по делу № 10-14758/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ Кассационное определение Московского городского суда от 20 апреля 2011 г. по делу № 22-4937. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лог не будет внесен, передан в установленный судом срок или будет внесен, передан в иных виде и (или) размере.

Комментируемый пункт Постановления разъясняет судам особенности применения меры пресечения в виде залога при рассмотрении такого ходатайства в случае продления ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. В отличие от случаев первоначального избрания названных мер пресечения, суд устанавливает помимо срока внесения залога также и срок, на который продлевается мера пресечения в виде заключения под стражу или домашний арест в случае невнесения залога. Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации, исходя из целей применения мер пресечения, вполне обоснованно предлагается ограничить во времени возможность внесения залога при продлении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста¹¹⁰.

49. Исходя из положений частей 2 и 7 статьи 106 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 5 статьи 107 и частей 3 и 7.1 статьи 108 УПК РФ решение об избрании меры пресечения в виде залога суд вправе принять не только по результатам рассмотрения ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, или ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором, но и по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным представителем либо другим физическим или юридическим лицом, а также по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения. Исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением подозреваемому, обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, в частности о виде и размере залога.

¹¹⁰ В теории уголовного процесса имеются и противоположные позиции, с которыми нельзя согласиться, см.: Каштанова Н. С. О спорных аспектах необходимости установления предельного срока внесения предмета залога при изменении иной меры пресечения: анализ правовой регламентации в России и Казахстане // Российский следователь. 2017. № 11. С. 47—50.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации¹¹¹, нормы ст.ст. 47, 53, 106, 108, 119, 120, 121 и 122, а также ст.ст. 109 и 110 УПК РФ, регламентирующие сроки содержания под стражей и отмену или изменение меры пресечения, не могут расцениваться как лишаящие содержащегося под стражей обвиняемого права лично или через адвоката (защитника) обратиться с ходатайством о смягчении меры пресечения непосредственно в суд.

50. Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление.

При рассмотрении вопроса о нарушении обязательств, связанных с внесенным залогом, в случае неявки лица по вызову следователя, дознавателя или суда суду необходимо проверять доводы о том, что лицо не уклонялось от явки.

Установив факт нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, суд разрешает вопрос об изменении меры пресечения (на домашний арест, заключение под стражу) и обращении залога в доход государства. Исходя из положений части 9 статьи 106 УПК РФ вопрос об обращении залога в доход государства в связи с нарушением обязательств, связанных с внесением залога, разрешается только судом и в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 118 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда.

Комментируемый пункт Постановления содержит разъяснения относительно последствия несоблюдения подозреваемым, обвиняемым целей применения мер пресечения, включая обеспечение явки к следователю и в суд, воспрепятствование производству по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания

¹¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 234-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для избрания меры пресечения. Аналогично рассмотрению вопросов об избрании меры пресечения при решении вопроса о нарушении обязательств, связанных с внесенным залогом, суду необходимо исследовать доказательства, подтверждающие фактические обстоятельства, являющиеся основанием для изменения меры пресечения, с учетом данных о личности подозреваемого, обвиняемого (см. также наш комментарий к пп. 5, 6 Постановления).

Следует обратить внимание, что предмет залога обращается в доход государства в порядке, предусмотренном чч. 3, 4 ст. 118 УПК РФ. При этом в иных целях, включая удовлетворение требований по гражданскому иску, применение в качестве наказания штрафа в доход государства, предмет залога обращен быть не может.

Так, были отменены судебные решения в отношении М. об обращении сумм, внесенных в качестве залога, в счет оплаты дополнительного наказания в виде штрафа, причем залог был внесен не обвиняемым (осужденным), а другим лицом¹¹².

51. Мера пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, согласно положениям части 1 статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток, а в случаях, предусмотренных частью 2 этой статьи, — не свыше 30 суток. Если в указанный срок будет предъявлено обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела.

В отличие от таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, уголовно-процессуальный закон не устанавливает конкретный временной период, в течение которого действует мера пресечения в виде залога (за исключением случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого). В связи с чем после избрания меры пресечения в виде залога вопрос о ее отмене (замене) может рассматриваться судом по ходатайству сторон. Кроме того, необходимо отметить, что согласно ст. 228 УПК РФ при поступлении уголовного дела в суд судья выясняет, подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения.

¹¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 9-Д09-25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы, возникающие в судах апелляционной и кассационной инстанций

52. В силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях досудебного производства по уголовному делу в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном статьей 389.3 УПК РФ, апелляционные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в такой же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения.

Положения части 4 статьи 389.8 УПК РФ о сроках подачи дополнительных апелляционных жалобы и представления на случаи обжалования в апелляционном порядке указанных решений не распространяются.

С учетом сокращенных сроков рассмотрения апелляционных жалоб, представления на эти решения участники уголовного судопроизводства должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания в срок, достаточный для обеспечения их участия в нем.

Исходя из положений части 4 статьи 255 УПК РФ во взаимосвязи с частью 3 статьи 107 и частью 11 статьи 108 УПК РФ сокращенные сроки подачи и рассмотрения апелляционных жалобы и представления на решения об избрании указанных мер пресечения и о продлении срока их действия распространяются и на случаи, когда они приняты после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

С учетом этого в случае принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения или об отказе в этом после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу в постановлении (определении) необходимо указывать, что срок апелляционного обжалования такого решения составляет 3 суток со дня его вынесения.

(Абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 23.)

Вопросы, связанные с апелляционным обжалованием судебных решений об избрании меры пресечения или о продлении срока ее действия, рассматриваются также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», и основные идеи, заложенные в нем, получили логическое развитие в комментируемом Постановлении.

Решения судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашний арест и залог относятся к так называемым промежуточным судебным решениям. Большинство промежуточных решений суда первой инстанции не подлежат самостоятельному обжалованию и могут быть обжалованы только одновременно с обжалованием итогового судебного решения (приговора или постановления). Однако Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался по данному вопросу, обращая внимание на то, что в ряде случаев такая отложенная проверка законности судебных решений не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав, тем более если их уже нельзя восстановить в полном объеме после отмены приговора¹¹³.

Поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 389.2, а также ч. 11 ст. 108, ч. 8 ст. 109 и ч. 4 ст. 255 УПК РФ судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия подлежат самостоятельному обжалованию и жалобу на них можно принести до постановления приговора или иного итогового решения.

Поскольку в УПК РФ упоминается возможность обжалования только решений об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, на практике возникают вопросы о возможности обжалования решений об изменении или отмене меры пресечения, а также об отказе в изменении меры пресечения на менее строгую (например, отказе в освобождении из-под стражи). Позиция Верховного Суда Российской Федерации и Европейского

¹¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2099-О. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».)

суда по правам человека однозначны и аналогичны — подобные решения также могут быть обжалованы.

Таким образом, обжаловать в суд второй инстанции можно следующие решения, касающиеся мер пресечения: 1) об избрании меры пресечения, 2) о продлении сроков ее действия, 3) о замене меры пресечения на менее строгую, 4) об отказе в изменении меры пресечения на менее строгую.

Решение, связанное с избранием меры пресечения, принятое районным судом, обжалуется в судебную коллегия по уголовным делам суда субъекта Российской Федерации, а аналогичное решение областного суда — в судебную коллегия соответствующего суда, а со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции (но не позднее 1 октября 2019 года) — в судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда (ст. 389.3 УПК РФ в редакции Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361-ФЗ).

Апелляционные жалоба или представление подаются через суд, который вынес решение об избрании меры пресечения. Право обжаловать указанные решения имеют следующие участники процесса: лицо, в отношении которого вынесено постановление (даже если решение было принято в его отсутствие), его защитник и (или) законный представитель, прокурор, потерпевший или его представитель (если обжалуемое постановление затрагивает права и законные интересы потерпевшего).

Данные судебные решения не могут быть обжалованы следователем, дознавателем, руководителем органа следствия. В случае несогласия с принятым судебным решением они могут лишь ходатайствовать перед прокурором о внесении соответствующего апелляционного представления.

Учитывая, что судебные решения об избрании меры пресечения напрямую затрагивают конституционные права на свободу и личную неприкосновенность, законодатель в ч. 11 ст. 108 УПК РФ установил сокращенные сроки их обжалования — трое суток.

Суд апелляционной инстанции должен принять решение по жалобе или представлению также не позднее чем через трое суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению.

Таким образом, указанные решения подлежат фактически безотлагательному пересмотру, причем независимо от того, вынесено ли решение в стадии предварительного расследования или же дело находится в суде и уже рассматривается по существу. Вместе с тем некоторые авторы справедливо отмечают, что в столь короткий срок лицу, заключенному под стражу и не имеющему доступа к адвокату, особенно в выходные и праздничные дни, составить мотивированную апелляционную жалобу весьма проблематично¹¹⁴.

Положения ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ, устанавливающие, что стороны не позднее чем за пять суток до начала судебного заседания в суде апелляционной инстанции могут принести дополнительные апелляционные жалобу и представление, на обжалование в апелляционном порядке решений об избрании меры пресечения не распространяются.

Для обжалования постановлений об избрании мер пресечения применимы следующие из перечисленных в ст. 389.15 УПК РФ основания для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;

2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона (например, оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, на что обращается внимание в п. 2 комментируемого Постановления);

3) неправильное применение уголовного закона (например, когда преступление переходит из категории особо тяжких в категорию тяжких и, соответственно, меняется предельный срок содержания под стражей).

Решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этих мер пресечения подлежат самостоятельному обжалованию, даже если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение¹¹⁵.

¹¹⁴ Колоколов Н. А. Вопросы и ответы, порождающие новые вопросы ... // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 3—9.

¹¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Что касается обжалования решений об избрании мер пресечения в кассационном порядке, то следует отметить, что УПК РФ не предусматривает никаких сокращенных сроков для рассмотрения кассационных жалоб на постановления об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по общим правилам, установленным главой 47.1 УПК РФ.

53. Суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной жалобы или представления следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого или обвиняемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога; все копии ходатайств и постановлений о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении уголовного дела, о принятии уголовного дела к своему производству, о направлении уголовного дела в суд и т. п.; протокол судебного заседания или выписку из него, сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; документы, подтверждающие необходимость или отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, в том числе сведения о личности обвиняемого.

В комментируемом пункте приводится исчерпывающий перечень процессуальных документов, которые вместе с апелляционной жалобой должны быть направлены в суд второй инстанции. Апелляционный суд в кратчайшие сроки должен иметь возможность оценить законность принятого решения, а значит, не должно быть никаких обстоятельств, препятствующих апелляционному рассмотрению жалобы, в том числе в части полноты представленных материалов.

54. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелля-

ционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседания судья установит отсутствие заявления лица, в отношении которого рассматривается вопрос о мере пресечения, об отказе от защитника и сведений о том, что защитник приглашен им самим, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия такого лица, то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде.

Принцип обеспечения права на защиту действует на всех стадиях уголовного процесса и апелляционное производство не является исключением. Если к моменту рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции защитника нет, а его участие в силу требований ст. 51 УПК РФ является обязательным, то суд второй инстанции сам принимает меры по назначению и обеспечению участия защитника в деле. Во всяком случае, участие защитника является обязательным, если при рассмотрении дела в апелляционном суде решается вопрос об избрании заключения под стражу или о продлении срока действия этой меры пресечения в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

При наличии оснований для избрания подсудимому или осужденному меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, равно как и для отмены или изменения избранной в отношении его меры пресечения, либо оснований для продления срока домашнего ареста или срока содержания под стражей в случаях истечения установленного ранее судом срока судья апелляционной инстанции рассматривает данный вопрос в судебном заседании с участием подсудимого или осужденного, его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего подсудимого или осужденного, государственного обвинителя или прокурора в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ¹¹⁶.

55. По смыслу пункта 4 части 1 статьи 389.20 и части 1 статьи 389.22 УПК РФ, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на постанов-

¹¹⁶ Там же. П. 7.

ления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом при наличии к тому оснований вправе отменить постановление и передать материалы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона (например, правил подсудности) не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. Передавая материалы на новое судебное разбирательство, суд апелляционной инстанции должен разрешить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей или домашним арестом.

Решения, которые может принять апелляционный суд по результатам рассмотрения жалобы (представления), перечислены в ст. 389.20 УПК РФ. В комментируемом пункте разъясняется, какими полномочиями обладает апелляционный суд, если придет к выводу о необходимости отмены решения суда первой инстанции об избрании мер пресечения или продления срока их действия, или об отказе в этом. Обращается внимание на то, что суд имеет возможность отменить решение нижестоящего суда и передать материалы на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона (например, правил подсудности) не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. В этих случаях до нового рассмотрения вопроса судом первой инстанции суд апелляционной инстанции сам решает вопрос о мере пресечения и лицо может содержаться под стражей на основании решения суда второй инстанции. Конституционный Суд Российской Федерации подобные полномочия апелляционного суда признал не противоречащими Конституции Российской Федерации¹¹⁷. Однако, как отмечает, например, А. С. Червоткин, такие решения должны иметь место только в исключительных случаях, когда допущенную ошибку суд апелляционной инстанции сам исправить не может, а лицо должно содержаться

¹¹⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 1003-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

под стражей максимально короткое время, необходимое для нового рассмотрения вопроса судом первой инстанции¹¹⁸.

56. По смыслу пункта 6 части 1 статьи 389.20 и части 1 статьи 389.22 УПК РФ, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом при наличии к тому оснований вправе изменить или отменить постановление и принять новое решение без передачи материалов на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции.

Принимая новое решение, суд апелляционной инстанции вправе избрать более строгую меру пресечения, в избрании которой было отказано судом первой инстанции, если об этом ставится вопрос в представлении прокурора либо жалобе потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя.

Принимая решение, суд апелляционной инстанции в резолютивной части определения (постановления) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста должен указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения в пределах, указанных в ст.ст. 109 и 255 УПК РФ.

Второй абзац комментируемого пункта подтверждает общие полномочия апелляционного суда, который сам не может ухудшить положение лица, если вопрос об этом не ставится прокурором или потерпевшим, т. е. суд апелляционной инстанции не вправе избрать более строгую меру пресечения, в избрании которой было отказано судом первой инстанции, поскольку прокурор или потерпевший об этом не просят.

57. При вынесении обвинительного приговора суду первой инстанции в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения до вступления при-

¹¹⁸ Червоткин А. С. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

говора в законную силу. Это решение должно быть мотивировано в приговоре.

Исходя из положений части 4 статьи 389.11 УПК РФ меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу действуют до вступления в законную силу приговора независимо от того, обжалован ли он в апелляционном порядке.

В комментируемом пункте обращается внимание на то, что при вынесении обвинительного приговора суд первой инстанции в целях обеспечения исполнения наказания, назначенного по не вступившему в законную силу и не обращенному к исполнению приговору, должен указать меру пресечения до вступления приговора в законную силу. Это решение, как и любое процессуальное решение, должно быть мотивированным.

58. Отменяя обвинительный приговор или иное судебное решение и передавая уголовное дело на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд либо возвращая уголовное дело прокурору, суды апелляционной, а также кассационной инстанций в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязаны по ходатайству прокурора или по собственной инициативе решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит беспрепятственное осуществление уголовного судопроизводства.

Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, суды апелляционной и кассационной инстанций в резолютивной части определения (постановления) указывают конкретный разумный срок действия меры пресечения в пределах, установленных статьями 109 и 255 УПК РФ. Если на момент принятия судом апелляционной инстанции решения не истек ранее установленный (продленный) срок содержания под стражей или домашнего ареста и этого срока достаточно для обеспечения названных целей, то в резолютивной части определения (постановления)

следует указать на оставление меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения (постановления) должны быть приведены мотивы принятого решения, а в его резолютивной части должна быть указана дата окончания срока.

Пункт 58 Постановления практически повторяет пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», уточняя, что в резолютивной части решения апелляционного суда должна быть указана дата окончания срока избрания меры пресечения.

59. Принятие судьей решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога либо о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста не препятствует его участию в рассмотрении уголовного дела по существу или в суде апелляционной либо кассационной инстанции в случае пересмотра иного судебного решения.

60. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и продления сроков содержания под стражей и домашнего ареста. При наличии к тому оснований следует направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по устранению выявленных недостатков.

Пункты 59, 60 Постановления в комментарии не нуждаются.

Научно-практическое издание

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ,
ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАЛОГА»

*от 19 декабря 2013 года № 41
с изменениями, внесенными Постановлением
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 24 мая 2016 года № 23*

Редактор *О. А. Хропина*

Корректор *А. В. Корейво*

Компьютерная правка и верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 24.09.2019. Формат 60х90/16.
Печ. л. 7,0. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—100). Заказ 20.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44